

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»
Кафедра уголовного права и уголовного процесса

Н.В. Путова

**ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ
С ОРГАНИЗОВАННОЙ
ПРЕСТУПНОСТЬЮ**

Курс лекций

ЧАСТЬ 1

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2013*

УДК 343.9.02(075.8)
ББК 67.518.4я73
П90

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 1 от 13.09.2012 г.

Автор: старший преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса ВГУ имени П.М. Машерова **Н.В. Путова**

Р е ц е н з е н т ы:

заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат юридических наук, доцент *А.П. Петров*; заведующий кафедрой гражданского права и гражданского процесса ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат юридических наук, доцент *И.И. Шматков*

Путова, Н.В.

П90 Проблемы борьбы с организованной преступностью : курс лекций : в 2 ч. / Н.В. Путова. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – Ч. 1. – 55 с.

Курс лекций подготовлен в соответствии с учебной программой по курсу «Проблемы борьбы с организованной преступностью». Излагаются общие методические указания, которых следует придерживаться при изучении теоретического материала по курсу.

Предназначается для специальности «Правоведение».

УДК 343.9.02(075.8)
ББК 67.518.4я73

© Путова Н.В., 2013
© ВГУ имени П.М. Машерова, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН КУРСА	5
ТЕМА 1. Международное сотрудничество в сфере борьбы с организованной преступностью	6
Вопрос 1. Законодательное обеспечение борьбы с организованной преступной деятельностью за рубежом.....	6
Вопрос 2. Законодательное обеспечение борьбы с организованной преступной деятельностью в Беларуси.....	12
ТЕМА 2. Транснациональная организованная преступность (ТОП)	15
Вопрос 1. Понятие и признаки ТОП в свете Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Резолюция от 15 ноября 2000 г.	15
Вопрос 2. Основные формы проявления ТОП.....	16
Вопрос 3. Основные транснациональные преступные организации в мире: Италия, РФ, другие страны.....	22
ТЕМА 3. Общая характеристика организованной преступности от советского до настоящего времени	32
Вопрос 1. Возникновение и развитие организованной преступности.....	32
Вопрос 2. Общая характеристика современной организованной преступности в Республике Беларусь в свете Закона «О борьбе с организованной преступностью».....	36
ТЕМА 4. Организованная преступность и ее виды	37
Вопрос 1. Формы соучастия. Понятие и признаки организованной группы.....	37
Вопрос 2. Организованная группа как квалифицирующий признак отдельных составов преступлений. Преступная организация как форма организованной преступности.....	41
ЛИТЕРАТУРА	50

ВВЕДЕНИЕ

Организованная преступность, которая представляет собой высшую форму развития преступности, продолжает завоевывать и монополизировать все более широкие сферы общественной жизни практически каждого государства, обеспечивая себя постоянной высокой прибылью.

Она нарушает нормальное функционирование социальных и экономических институтов и компрометирует их, что приводит к утрате доверия к демократическим процессам; подрывает процесс развития и сводит на нет достигнутые успехи; ставит в положение жертвы население целых стран и эксплуатирует человеческую уязвимость, извлекая при этом доходы. Таким образом, предупреждение данного вида преступности, устранение причин и условий, ее порождающих, становится проблемой общей, интернациональной.

Одним из направлений успешного решения этой проблемы является дальнейшая разработка научно обоснованных и практически применимых мер противодействия и борьбы с организованной преступной деятельностью.

Настоящий курс лекций подготовлен на основе Уголовного кодекса 1999 г., в соответствии с учебной программой по спецкурсу «Проблемы борьбы с организованной преступностью» для высших учебных заведений.

Усвоение этого курса позволяет сформировать научно обоснованный подход к таким понятиям, как организованная преступность, ее признаки, особенности тактики производства отдельных следственных действий при расследовании убийств.

Издание включает в себя содержание лекционного курса учебной дисциплины «Проблемы борьбы с организованной преступностью», список источников и литературы.

Предназначено для студентов юридического факультета дневной и заочной форм обучения специальности «Правоведение».

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН КУРСА

№ п/п	Наименование тем	Дневная форма			Заочная форма			
		Лекции	Семинары	КСР	Лекции ОЗО	Семинары ОЗО	Лекции ЮР	Семинары ЮР
1.	Международное сотрудничество в сфере борьбы с организованной преступностью	2	–	2	1	–	1	–
2.	Транснациональная организованная преступность (ТОП)	4	–	–	1	–	1	–
3.	Общая характеристика организованной преступности в Республике Беларусь	2	–	–	–	–	–	–
4.	Оперативно-розыскная деятельность и предварительное расследование по делам о преступлениях организованных преступных групп	6	2	–	1	–	1	–
5.	Организованная преступность и ее виды	2	2	–	1	–	1	–
6.	Основные направления борьбы с организованной преступностью	2	4	2	2	1	2	1
7.	Проблемы борьбы с иными видами организованной преступности	2	4	–	2	1	2	1
ВСЕГО:		20	12	4	8	2	8	2

Тема 1. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Вопрос 1. Законодательное обеспечение борьбы с организованной преступной деятельностью за рубежом

Что касается основных форм борьбы с транснациональной организованной преступностью, следует отметить, что развитие международного сотрудничества в этой области прошло достаточно длительный путь.

Вначале использовались самые простые формы, например, достижение договоренности о выдаче лица, совершившего преступление, или о каких-либо других действиях, связанных с тем или иным преступлением¹.

В дальнейшем возникла необходимость обмениваться информацией, причем объем этой информации постоянно расширялся: если, раньше она касалась отдельных преступников и преступлений, то в настоящее время она наполняется все новым содержанием, затрагивает практически все сферы борьбы с организованной преступностью, включая статистику и научные данные о причинах, тенденциях, прогнозах преступности и т.п.

На определенном этапе появляется необходимость обмениваться опытом. По мере развития научно-технического прогресса сотрудничество в этой сфере видоизменяется и играет все более существенную роль в отношениях между государствами. То же относится и к вопросам, связанным с оказанием правовой помощи по уголовным делам, включая розыск преступников, обмен документацией, допрос свидетелей, сбор вещественных доказательств и другие следственные действия.

В последнее время заметное место в отношениях между государствами занимает вопрос об оказании профессионально-технической помощи. Это вызвано тем, что многие государства испытывают острую необходимость в оснащении своих правоохранительных органов новейшими техническими средствами, необходимыми для борьбы с организованной преступностью. Например, для обнаружения наркотиков и взрывчатых веществ в багаже авиапассажиров требуется весьма сложная и дорогостоящая аппаратура, обзавестись которой в состоянии далеко не каждое государство.

Особое значение имеют совместные действия или их координация, без чего правоохранительные органы различных государств не могут успешно бороться с отдельными видами организованной преступности, и прежде всего с наркобизнесом и нелегальной торговлей оружием.

Следует отметить, что сотрудничество государств в борьбе с преступностью получило достаточно интенсивное развитие *на трех основных уровнях*.

¹ Меркушин, В.В. Борьба с транснациональной организованной преступностью / В. Меркушин. – Минск: Амалфея, 2003. – С. 20.

Прежде всего, это сотрудничество на двустороннем уровне, которое уходит своими корнями в далекое прошлое. В настоящее время оно не только не утратило своего значения, но играет постоянно возрастающую роль. Двусторонние соглашения позволяют более полно учесть характер отношений между двумя государствами, их интересы по каждой проблеме.

Наибольшее распространение получили двусторонние соглашения по таким вопросам, как оказание правовой помощи по уголовным делам, выдача преступников, передача осужденных лиц для отбывания наказания в стране, гражданами которой они являются.

В договорной практике Республики Беларусь насчитывается несколько десятков таких соглашений. В основном это договоры о правовой помощи по гражданским и уголовным делам. Например, в части, касающейся организованной преступности, в этих соглашениях регулируется порядок взаимодействия оперативных и судебно-следственных органов двух стран при осуществлении уголовного преследования лиц, находящихся за пределами того государства, где ими были совершены преступления.

Среди данного рода соглашений можно указать следующие:

Соглашение между министерствами внутренних дел Республики Беларусь и Итальянской Республики о сотрудничестве в борьбе против незаконного распространения наркотических средств и психотропных веществ и с организованной преступностью (1993 г.);

Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в борьбе с международной организованной преступностью, международной нелегальной торговлей наркотиками и международным терроризмом (1996 г.);

Соглашение между Министерством внутренних дел Республики Беларусь и МВД Латвийской Республики о сотрудничестве в сфере борьбы с организованной преступностью (1998 г.).

Межгосударственные и межправительственные двусторонние договоры, как правило, сопровождаются межведомственными, в которых конкретизируются вопросы сотрудничества отдельных ведомств (например, МВД, прокуратуры, органов государственной безопасности), более детально определяются их задачи, порядок решения вопросов, входящих в их компетенцию.

Помимо двустороннего сотрудничества государств осуществляется также на региональном уровне, что обусловлено совпадением интересов и характером отношений стран определенного региона. В его осуществлении значительную роль играют такие региональные организации, как ОАГ, ЛАГ, ОАЕ и др. Например, в 1971 г. 14 государств-членов ОАГ подписали в Вашингтоне Конвенцию о предупреждении актов терроризма и наказании за их совершение.

Значительная работа в сфере предупреждения преступности, борьбы с ее организованными структурами проводится в Совете Европы.

О высоком уровне сотрудничества в европейском регионе свидетельствуют конвенции:

- о выдаче преступников (1957 г.);
- о правовой помощи по уголовным делам (1959 г.);
- о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются (1978 г.);
- о передаче осужденных лиц (1983 г.);
- об «отмывании», выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (1990 г.).

Быстро развивается сотрудничество в этой области и в рамках СНГ. Его актуальность особенно очевидна как в связи с продолжающимся ростом преступности в республиках бывшего СССР, так и с открытостью границ, что лишает государства возможности успешно бороться с организованной преступностью в одиночку.

Так, еще в 1993 г. все государства СНГ (кроме Азербайджана) подписали Конвенцию «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам», в 1996 г. – Соглашение «О сотрудничестве в борьбе с преступлениями в сфере экономики».

Большой интерес представляет регламентация в данных документах таких вопросов, как выдача преступников, осуществление уголовного преследования, рассмотрение дел, подсудных судам двух или нескольких государств, передача предметов, использованных при совершении преступления, обмен информацией об обвинительных приговорах и о судимости и т.п.

В ходе развития сотрудничества между государствами довольно быстро обнаружилось, что нельзя ограничиваться двусторонними и региональными соглашениями.

Стало ясно, что некоторые виды преступности, в частности, транснациональная организованная преступность, международный терроризм, наркобизнес, затрагивают интересы всего мирового сообщества, что создало предпосылки для выхода сотрудничества государств на универсальный уровень.

Интенсивно идет процесс заключения многосторонних договоров, и если во времена Лиги Наций в них участвовали десятки государств, то в период деятельности ООН их количество превысило сотню.

Таким образом, на международном уровне можно выделить следующие основные формы сотрудничества, используемые в борьбе с транснациональной организованной преступностью:

1) обмен информацией, касающийся организованной преступности в общем, и сотрудничество по отдельным оперативным вопросам, таким, как: предоставление информации о готовящихся или совершенных преступлениях и причастных к ним лицах; содействие в проведении оперативно-розыскных мероприятий; проведение совместных заранее согласованных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий на территории договаривающихся сторон; проведение скоординированных операций по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений;

2) обмен информацией по правовым вопросам. Центральные учреж-

дения юстиции государств могут предоставлять друг другу сведения о действующем или действовавшем в стране законодательстве и практике его применения. Хотя аналогичная информация может быть получена и по каналам Интерпола или через органы прокуратуры, однако полученные сведения будут отличаться по «юридическому качеству» и могут быть использованы не для любых правовых целей;

3) выдача преступника (экстрадиция);

4) взятие лица под стражу для обеспечения выдачи. Это действие состоит в применении в соответствии с внутренним законодательством меры пресечения – заключения под стражу. Согласно договорам о правовой помощи государство, получившее требование о выдаче, должно произвести все необходимые действия к взятию под стражу соответствующего лица (кроме случаев, когда выдача не производится). О взятии под стражу или задержании немедленно уведомляется запрашивающая сторона;

5) взаимная правовая помощь в изъятии и конфискации доходов от незаконной деятельности и других активов;

6) осуществление уголовного преследования, т.е. государства по поручению запрашивающей стороны обязуются осуществлять в соответствии со своим законодательством уголовное преследование против лиц (в том числе и собственных граждан), подозреваемых в том, что они совершили преступление на территории договаривающегося государства;

7) розыск лиц. Это правовое действие проводится в целях привлечения к ответственности, обеспечения выдачи или приведения приговора в исполнение и заключается в мероприятиях (процессуальных и оперативных) по отысканию соответствующего лица, осуществляемых в соответствии с внутренним законодательством. В данном случае особенно важна цель розыска, т.к., например, если лицо разыскивается за совершенное деяние, не являющееся в запрашиваемом государстве преступлением, розыск производиться не будет;

8) производство обысков, выемок, изъятий и экспертиз. Основанием для производства данных следственных действий является решение (для экспертизы – постановление) компетентного органа запрашиваемого государства, вынесенное в соответствии с просьбой о правовой помощи и должным образом санкционированное;

9) передача предметов. По просьбе запрашивающей стороны ей могут передаваться предметы: использованные при совершении преступлений; в том числе предметы и орудия преступления, приобретенные в результате совершения преступления или в качестве вознаграждения за него; имеющие значение доказательств по уголовному делу;

10) допросы свидетелей, потерпевших, экспертов, других участников процесса в запрашиваемом государстве;

11) вызов обвиняемых, свидетелей, потерпевших, экспертов, других лиц, имеющих отношение к процессу, в запрашивающее государство;

12) уведомление об обвинительных приговорах и сведениях о суди-

мости. Государства ежегодно сообщают друг другу сведения о вступивших в законную силу приговорах в отношении граждан и пересылают отпечатки пальцев осужденных. Также по просьбе государства предоставляют сведения о судимости лиц, привлеченных или привлекаемых к ответственности на их территории;

13) передача осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются. Данное действие состоит в передаче лиц, в отношении которых уже вынесены обвинительные приговоры иностранным судом;

14) признание приговоров иностранных судов. При наличии международного договора приговор иностранного суда должен рассматриваться так, как если бы он был вынесен национальным судом².

В целях максимальной реализации этих форм важную роль будет играть эффективный механизм международного сотрудничества, о чем свидетельствуют последние тенденции налаживания все более тесного и четко оформленного сотрудничества между правоохранительными органами, а также в рамках отдельных международных и региональных организаций.

В последние годы интенсивно развиваются такие формы международного сотрудничества, как взаимные контакты представителей уголовной юстиции стран ближнего и дальнего зарубежья по обмену профессиональным опытом. Делегации сотрудников правоохранительных органов республики регулярно принимают участие в работе различных международных семинаров и курсов по повышению квалификации (в США, Англии, Германии и др.).

Нередко подобные семинары и встречи по обмену опытом проходят в Беларуси. Так, в ноябре 1995 г. на базе Академии МВД Республики Беларусь сотрудниками ФБР США были организованы курсы по изучению передового опыта борьбы с организованной преступностью. Участники курсов имели возможность ознакомиться с законодательством США (в частности, с законом RICO-Racketeer Influenced and Corrupt Organizations, а также с практикой его применения).

В июне 2001 г. в Институте национальной безопасности Республики Беларусь состоялась Международная научно-практическая конференция, посвященная проблемам обеспечения национальной безопасности в современных условиях. Значительное место, наряду с обсуждаемыми проблемами, занимали вопросы предотвращения и борьбы с транснациональной организованной преступностью.

Подобное сотрудничество осуществляется и в сфере нормотворчества. Западные специалисты в области юриспруденции неоднократно выступали в роли независимых экспертов при обсуждении подготовленных в республике законопроектов, направленных на усиление борьбы с органи-

² Меркушин, В.В. Понятие и характеристика организованной преступности в национальных и международных документах / В.В. Меркушин // Вести Института современных знаний. – 2001. – № 3–4(11). – С. 12.

зованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, легализацией преступных доходов. Многие высказанные ими замечания и предложения были учтены при окончательной доработке проектов законов. Имеется также положительный опыт совместных научных публикаций на эту тему.

Особенно активно развивалось международное сотрудничество в последние годы по линии Совета Европы. Только в 1996 г. в Республике Беларусь состоялся ряд встреч с экспертами этой международной организации с целью обсуждения различных законопроектов, включая проекты Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов. Серьезное внимание на этих встречах уделялось нормам, которые регулируют вопросы борьбы с организованной преступностью.

Событием в жизни республики стало проведение 16–18 сентября 1996 г. в Минске Международного семинара Совета Европы по вопросам борьбы с организованной преступностью, на котором присутствовали представители государств-участников СНГ, стран Балтии, Восточной Европы, Великобритании, Германии, Италии, Нидерландов, США и Швейцарии.

В работе Семинара также приняли участие представители Совета Европы, Европейской комиссии, отделения ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, МОУП (Интерпол)³.

В совместном итоговом заявлении признано необходимым с учетом национальных законодательств налаживать тесные контакты, обмениваться текущей оперативной информацией между правоохранными системами, основанными на деловом и взаимовыгодном сотрудничестве. Особенно подчеркнуто, что борьба с организованной транснациональной преступностью и ее профилактика не должны оставаться делом только правоохранных органов, для этого необходимо широко сотрудничать с другими структурами, деловым миром, гражданскими организациями и обществом в целом.

Однако, несмотря на активизацию сотрудничества государств в борьбе с организованной преступностью, этот процесс можно оценить как неблагоприятный для стран СНГ на ближайшие десять лет.

Наблюдается крайне опасная тенденция – наращивание транснациональных связей среди преступных сообществ отдельных государств ближнего и дальнего зарубежья, чему в значительной мере способствуют объективные предпосылки: открытость границ, расширение экономических отношений между государствами, слабое правовое регулирование этих процессов.

Кроме того, отмечается укрепление связей лидеров преступных сообществ с экстремистскими элементами, выступающими против существующих национальных отношений. Об этом, в частности, свидетельствуют ситуации в ряде регионов России (Чечня, Дагестан и др.), в Таджикистане,

³ Меркушин, В.В. Понятие и характеристика организованной преступности в национальных и международных документах / В.В. Меркушин // Вести Института современных знаний. – 2001. – № 3–4(11). – С. 13.

где в вооруженных столкновениях участвуют коррумпированные кланы при содействии лидеров преступных организаций.

В этих условиях противодействие организованной преступности может быть значительно повышено при комплексном взаимодействии всех спецслужб СНГ, таможенных органов, национальных бюро Интерпола, налоговых структур, пограничных войск и др. Предполагается, что Союз Республики Беларусь и России в целом ускорит создание универсального механизма сотрудничества стран СНГ в ходе осуществления указанной программы.

Для этого следует, в частности, укрепить сотрудничество между правоохранительными органами, судебными органами, исправительными учреждениями. Необходимы меры экономического и финансового контроля в сочетании с контролем за государственными должностными лицами в выполнении ими своих обязанностей.

Существенное значение будет иметь улучшение технической и научной подготовки работников системы уголовной юстиции, предоставление им финансовой помощи и персонала. Первоочередной задачей должна стать максимализация использования современных компьютерных технологий, особенно в объединении национальных и международных баз данных, содержащих информацию о состоянии преступности в том или ином регионе СНГ, а также особенностях ее развития и прогнозирования в мире в целом.

И, наконец, на более широкой основе необходима разработка учебных программ на всех уровнях образования, что позволит шире информировать общественность о проблемах, связанных с борьбой с новыми опасными видами международной преступности, особенно с ее организованными формами.

Так, например, Республикой Беларусь подписаны и ратифицированы Единая конвенция о наркотических средствах (1961 г.), Конвенция о психотропных веществах (1971 г.), Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988 г.), Соглашение о сотрудничестве министерств внутренних дел в сфере борьбы с организованной преступностью (1994 г.), принято Решение Совета Министров внутренних дел государств-участников СНГ об утверждении структуры и штатов Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными особо опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ (1999 г.).

Вопрос 2. Законодательное обеспечение борьбы с организованной преступной деятельностью в Беларуси

В национальном законодательстве Республики Беларусь о борьбе с организованной преступностью уже предприняты определенные шаги. Приняты законы: «О борьбе с организованной преступностью»⁴, «О борьбе

⁴ О борьбе с организованной преступностью: Закон Республики Беларусь от 27.06.2007 № 244-З (с изм. и доп.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

с коррупцией»⁵, основывающиеся на Конституции Республики Беларусь⁶, также Уголовный⁷ и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь⁸ (далее – УК и УПК), другие акты законодательства Республики Беларусь, ряд специализированных международно-правовых договоров, участницей которых является Республика Беларусь.

Основные положения указанных выше законов нашли свое отражение в Уголовном кодексе Республики Беларусь, вступившем в силу в январе 2001 г.

В нем, в частности, предусмотрено уголовное наказание за участие в деятельности преступных групп и организаций (ст. 285 УК), введены уголовные наказания за принуждение лица к участию в организованной преступной деятельности (ст. 288 УК), в «отмывании» доходов от преступной деятельности (ст. 235 УК) и др.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь нашли более детальное отражение некоторые принципы международного права, особенно в части вопросов, касающихся основных прав и свобод человека в области уголовной юстиции и способствующих тем самым повышению эффективности сотрудничества Республики Беларусь с другими государствами в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью. Например, заслуживает особого внимания регламентация прав и обязанностей подозреваемого (ст. 41 УПК), обвиняемого (ст. 43 УПК), потерпевшего (ст. 50 УПК), в главе 8 УПК более четко и системно представлены меры по обеспечению безопасности участников уголовного процесса и др.

Помимо этого, в Республике Беларусь созданы специализированные структуры, ведущие непосредственную борьбу с организованной преступностью и ее проявлениями.

В данном разделе правовых актов можно вывести следующую концептуальную основу международного сотрудничества в области борьбы с транснациональной организованной преступностью.

Во-первых, с точки зрения стратегии ее основной вопрос будет заключаться в определении наиболее эффективных мер по предупреждению и борьбе с данным видом преступности.

Различия между предупреждением и борьбой основываются на том, носят ли принимаемые меры оборонительный или наступательный характер. Хотя может показаться, что они тесно взаимосвязаны с точки зрения

⁵ О борьбе с коррупцией: Закон Республики Беларусь, 20 июля 2006 г. № 165-З: в ред. Закона Республики Беларусь от 22.12.2011 № 332-З // Нац. реестр правов. актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 122. – 2/1262.

⁶ Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2006. – 48 с.

⁷ Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: с изм. и доп.: текст Кодекса по состоянию на 01.06.2012 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З (с изм. и доп.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

своих последствий, однако существует и отличие, которое кроется в преследуемых целях.

Тем не менее, в определении основных стратегических мер против транснациональной организованной преступности представляется целесообразным говорить именно о борьбе, как о наиболее эффективном средстве разрешения поставленных задач.

К главным стратегическим мерам борьбы следует отнести:

- осуществление международной и национальной политики, направленной на ограничение экономического потенциала преступных организаций и снижение масштабов их развития;

- стремление к реальной и эффективной координации деятельности национальных правоохранительных органов и международных органов уголовной юстиции с целью выявления и наказания участников преступных организаций, особенно их лидеров.

Во-вторых, что касается действий органов полиции и уголовного судопроизводства, необходимо принять стратегические меры в следующих областях:

- совершенствование методов сбора оперативной информации в целях установления организованных структур преступных группировок, характера их деятельности, взаимосвязей между различными группировками и тех методов, которые они используют при совершении преступлений;

- разработка следственных методов, позволяющих «внедряться» в преступные организации, в том числе создание специализированных следственных подразделений, перехват сообщений, осуществление негласных операций с внедрением агентуры и контролируемых поставок, защита свидетелей и потерпевших, поощрение и защита сотрудничающих с правосудием свидетелей и соучастников;

- разработка следственных методов и других механизмов, позволяющих обеспечить изъятие и замораживание незаконных доходов и, таким образом, способствующих их конфискации, например, создание структур на национальном уровне (сводные подразделения по доходам от преступной деятельности и директораты по управлению изъятим имуществом).

В-третьих, необходимо обеспечить прогрессивное развитие профилактической деятельности, направленной на поддержание стабильности финансовых учреждений и принятие следующих приоритетных мер:

- организация технической и судебно-правовой подготовки для сотрудников Следственного комитета, прокуратуры и судебных органов, позволяющих им разобратся в финансовых операциях и собрать соответствующие данные;

- ограничение банковской тайны в целях установления жесткого контроля за практикой «отмывания» грязных денег;

- обеспечение более активной роли финансовых учреждений в ситуациях, где замечено участие представителей преступных организаций, например, в отношении подозрительных сделок.

В заключение можно сделать вывод, что международное сотрудничество в борьбе с транснациональной организованной преступностью будет эффективнее, гибче и многофункциональнее, если каждое заинтересованное государство на национальном уровне разработает специализированную модельную концепцию, в которой будут комплексно учтены и отражены положения в сфере борьбы с организованной преступностью⁹.

Тема 2. ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ (ТОП)

Вопрос 1. Понятие и признаки ТОП в свете Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Резолюция от 15 ноября 2000 г.

В соответствии с Международной конвенцией «Против транснациональной организованной преступности»¹⁰, вступившей в силу для Республики Беларусь 29 сентября 2003 года, в статье второй дается определение организованной преступной группы и означает структурно оформленную группу в составе трех или более лиц, существующую в течение определенного периода времени и действующую согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми, с тем чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду.

Исходя из определения организованной преступной группы можно сказать, что:

– *серьезное преступление означает* преступление, наказуемое лишением свободы на максимальный срок не менее четырех лет или более строгой мерой наказания;

– *структурно оформленная группа* означает группу, которая не была случайно образована для немедленного совершения преступления и в которой не обязательно формально определены роли ее членов, оговорен непрерывный характер членства или создана развитая структура;

– *имущество* означает любые активы, будь то материальные или нематериальные, движимые или недвижимые, выраженные в вещах или в правах, а также юридические документы или акты, подтверждающие право на такие активы или интерес в них;

– *доходы от преступления* означают любое имущество, приобретенное или полученное, прямо или косвенно, в результате совершения какого-либо преступления;

⁹ Меркушин, В.В. Понятие и характеристика организованной преступности в национальных и международных документах / В.В. Меркушин // Вести Института современных знаний. – 2001. – № 3–4(11). – С. 10.

¹⁰ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000. Ратифицирована Законом Республики Беларусь от 03.05.2003 № 55,2/943 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 55. – 2/943.

– *арест или выемка* означают временное запрещение передачи, преобразования, отчуждения или передвижения имущества, или временное вступление во владение таким имуществом, или временное осуществление контроля над ним по постановлению суда или другого компетентного органа;

– *конфискация* означает окончательное лишение имущества по постановлению суда или другого компетентного органа.

Сфера применения Конвенции, если в ней не указано иное, применяется к предупреждению, расследованию и уголовному преследованию в связи с преступлениями:

– участия в организованной преступной группе;

– отмывания доходов от преступлений;

– коррупции;

– воспрепятствования осуществлению правосудия.

Более подробно каждое из данных преступлений будет рассмотрено в следующем вопросе.

Преступление носит транснациональный характер, если:

1) оно совершено в более чем одном государстве;

2) оно совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве;

3) оно совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве; или

4) оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве.

Вопрос 2. Основные формы проявления ТОП

В соответствии с Конвенцией от 15 ноября 2000 года следующие деяния признаются преступными:

1) криминализация участия в организованной преступной группе;

2) криминализация отмывания доходов от преступлений;

3) криминализация коррупции;

4) криминализация воспрепятствования осуществлению правосудия.

Каждое из которых будет рассмотрено далее.

Первое деяние – это криминализация участия в организованной преступной группе. Для того чтобы признать их в качестве уголовно наказуемых, когда они совершаются умышленно оба или одно из следующих деяний, не относя их к покушению на совершение преступления и независимо от фактического совершения преступного деяния:

– сговор с одним или несколькими лицами относительно совершения серьезного преступления, преследующего цель, прямо или косвенно связанную с получением финансовой или иной материальной выгоды, причем, если это предусмотрено внутренним законодательством, также предполагается факти-

ческое совершение одним из участников сговора какого-либо действия для реализации этого сговора или причастность организованной преступной группы;

– деяния какого-либо лица, которое с осознанием либо цели и общей преступной деятельности организованной преступной группы, либо ее намерения совершить соответствующие преступления принимает активное участие в:

1) преступной деятельности организованной преступной группы;

2) других видах деятельности организованной преступной группы с осознанием того, что его участие будет содействовать достижению вышеуказанной преступной цели;

3) организации, руководстве, пособничестве, подстрекательстве, содействии или даче советов в отношении серьезного преступления, совершенного при участии организованной преступной группы.

Осознание, намерение, умысел, цель или сговор, о которых говорится выше, могут быть установлены из объективных фактических обстоятельств дела¹¹.

Второе деяние – это криминализация отмывания доходов от преступлений. Для того чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

– конверсию или перевод имущества, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений, в целях сокрытия или утаивания преступного источника этого имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении основного правонарушения, с тем чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния;

– сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежность, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений;

– при условии соблюдения основных принципов своей правовой системы:

1) приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений;

2) участие, причастность или вступление в сговор с целью совершения любого из преступлений, покушение на его совершение, а также пособничество, подстрекательство, содействие или дача советов при его совершении¹².

Третье деяние – это криминализация коррупции. Для того чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

а) обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного имущества для самого должностного лица или иного физического или юриди-

¹¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000. Ратифицирована Законом Республики Беларусь от 03.05.2003 № 55,2/943 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 55. – 2/943.

¹² Там же.

ческого лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей;

б) вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей¹³.

Четвертое деяние – это криминализация воспрепятствования осуществлению правосудия. Для того чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

а) применение физической силы, угроз или запугивания или обещание, предложение или предоставление неправомерного преимущества с целью склонения к даче ложных показаний или вмешательства в процесс дачи показаний или представления доказательств в ходе производства в связи с совершением преступлений;

б) применение физической силы, угроз или запугивания с целью вмешательства в выполнение должностных обязанностей должностным лицом судебных или правоохранительных органов в ходе производства в связи с совершением преступлений.

Преследование, вынесение судебного решения и санкции.

Каждое государство-участник за совершение какого-либо преступления, указанного выше, признанного в соответствии Конвенцией от 15 ноября 2000 года¹⁴, предусматривает применение таких санкций, которые учитывают степень опасности этого преступления, принимает надлежащие меры, в соответствии со своим внутренним законодательством и с должным учетом прав защиты, в целях обеспечения того, чтобы условия, устанавливаемые в связи с решениями об освобождении до суда или до принятия решения по кассационной жалобе или протесту, учитывали необходимость обеспечения присутствия обвиняемого в ходе последующего уголовного производства.

Каждое Государство-участник в надлежащих случаях устанавливает согласно своему внутреннему законодательству длительный срок давности для возбуждения уголовного преследования за любое преступление, охватываемое Конвенцией от 15 ноября 2000 года, и более длительный срок давности в тех случаях, когда лицо, подозреваемое в совершении преступления, уклоняется от правосудия.

За указанные выше преступления в соответствии с Конвенцией от 15 ноября 2000 года предусматриваются такие наказания, как конфискация и арест:

¹³ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000. Ратифицирована Законом Республики Беларусь от 03.05.2003 № 55,2/943 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 55. – 2/943.

¹⁴ Там же.

а) доходов от преступлений или имущества, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов;

б) имущества, оборудования или других средств, использовавшихся или предназначенных для использования при совершении преступлений.

Если доходы от преступлений были приобщены к имуществу, приобретенному из законных источников, то конфискации, без ущерба для любых полномочий, касающихся наложения ареста или выемки, подлежит та часть имущества, которая соответствует оцененной стоимости приобщенных доходов от преступлений.

К прибыли или другим выгодам, которые получены от доходов от преступлений, от имущества, в которое были превращены или преобразованы доходы от преступлений, или от имущества, к которому были приобщены доходы от преступлений, также применяются меры, указанные выше, таким же образом и в той же степени, как и в отношении доходов от преступлений.

Распоряжение конфискованными доходами от преступлений или имуществом в соответствии со своим внутренним законодательством и административными процедурами, в случае получения соответствующего запроса, в первоочередном порядке рассматривают вопрос о возвращении конфискованных доходов от преступлений или имущества запрашивающему государству-участнику, с тем, чтобы оно могло предоставить компенсацию потерпевшим от преступления или вернуть такие доходы от преступлений или имущество их законным собственникам.

Действуя по просьбе, направленной другим государством-участником, государство-участник может особо рассмотреть возможность заключения соглашений или договоренностей о:

а) перечислении суммы, соответствующей стоимости доходов от преступлений, или имущества, или средств, полученных в результате реализации таких доходов, или имущества, или их части, на счет, предназначенный для этой цели межправительственным органом, специализирующимся на борьбе против организованной преступности;

б) передаче другим государствам-участникам на регулярной или разовой основе части доходов от преступлений, или имущества, или средств, полученных в результате реализации таких доходов или имущества, в соответствии со своим внутренним законодательством или административными процедурами.

Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут потребоваться, с тем, чтобы установить свою юрисдикцию в отношении преступлений, признанных таковыми в соответствии с указанными выше преступлениями, когда:

а) преступление совершено на территории этого государства-участника; или

б) преступление совершено на борту судна, которое несло флаг этого государства-участника в момент совершения преступления, или воздушно-го судна, которое зарегистрировано в соответствии с законодательством

этого Государства-участника в такой момент¹⁵.

При условии соблюдения Конвенции от 15 ноября 2000 года государство-участник может также установить свою юрисдикцию в отношении любого такого преступления, когда:

а) преступление совершено против гражданина этого Государства-участника;

б) преступление совершено гражданином этого Государства-участника или лицом без гражданства, которое обычно проживает на его территории; или

в) преступление является одним из преступлений, признанных таковыми, и совершено за пределами его территории с целью совершения серьезного преступления на его территории или является одним из преступлений, признанных таковыми, и совершено за пределами его территории с целью совершения какого-либо преступления, признанного таковым, на его территории¹⁶.

Сотрудничество между правоохранительными органами. Государства-участники тесно сотрудничают друг с другом, действуя сообразно своим внутренним правовым и административным системам, в целях повышения эффективности правоприменительных мер для борьбы с преступлениями. Каждое государство-участник, в частности, принимает эффективные меры, направленные на:

1) укрепление или, где это необходимо, установление каналов связи между их компетентными органами, учреждениями и службами, с тем чтобы обеспечить надежный и быстрый обмен информацией о всех аспектах преступлений, включая, если заинтересованные государства-участники сочтут это надлежащим, связи с другими видами преступной деятельности;

2) сотрудничество с другими государствами-участниками в проведении расследований в связи с преступлениями.

С целью выявления:

1) личности, местонахождения и деятельности лиц, подозреваемых в участии в совершении таких преступлений, или местонахождения других причастных лиц;

2) перемещения доходов от преступлений или имущества, полученного в результате совершения таких преступлений;

3) перемещения имущества, оборудования или других средств, использовавшихся или предназначавшихся для использования при совершении таких преступлений;

4) предоставление, в надлежащих случаях, необходимых предметов или необходимого количества веществ для целей анализа или расследования;

5) содействие эффективной координации между их компетентными

¹⁵ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000. Ратифицирована Законом Республики Беларусь от 03.05.2003 № 55, 2/943 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 55. – 2/943.

¹⁶ Там же.

органами, учреждениями и службами и поощрение обмена сотрудниками и другими экспертами, включая, при условии заключения заинтересованными государствами-участниками двусторонних соглашений или договоренностей, направление сотрудников по связям;

б) обмен с другими государствами-участниками информацией о конкретных средствах и методах, применяемых организованными преступными группами, включая, в надлежащих случаях, маршруты и средства транспорта, а также использование поддельных удостоверений личности, измененных или поддельных документов или других средств сокрытия их деятельности;

7) обмен информацией и координацию административных и других мер, принимаемых в надлежащих случаях с целью заблаговременного выявления преступлений.

Для целей практического применения государства-участники рассматривают возможность заключения двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей о непосредственном сотрудничестве между их правоохранными органами, а в тех случаях, когда такие соглашения или договоренности уже имеются, их изменения. В надлежащих случаях государства-участники в полной мере используют соглашения или договоренности, в том числе механизмы международных или региональных организаций, для расширения сотрудничества между своими правоохранными органами.

Государства-участники стремятся сотрудничать, в пределах своих возможностей, с целью противодействия транснациональным организованным преступлениям, совершаемым с использованием современных технологий¹⁷.

Предупреждение транснациональной организованной преступности.

Государства-участники стремятся разрабатывать и оценивать эффективность национальных проектов, а также выявлять и внедрять оптимальные виды практики и политики, направленные на предупреждение транснациональной организованной преступности.

Государства-участники стремятся, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, сокращать существующие или будущие возможности для организованных преступных групп действовать на законных рынках при использовании доходов от преступлений, посредством принятия надлежащих законодательных, административных или других мер. Такие меры должны сосредоточиваться на:

а) укреплении сотрудничества между правоохранными органами или органами прокуратуры и соответствующими частными организациями, в том числе из различных секторов экономики;

б) содействию разработке стандартов и процедур, предназначенных

¹⁷ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000. Ратифицирована Законом Республики Беларусь от 03.05.2003 № 55,2/943 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 55. – 2/943.

для обеспечения добросовестности в работе публичных и соответствующих частных организаций, а также кодексов поведения для представителей соответствующих профессий, в частности адвокатов, нотариусов, консультантов по вопросам налогообложения и бухгалтеров;

в) предупреждении злоупотреблений со стороны организованных преступных групп процедурами торгов, проводимых публичными органами, и субсидиями и лицензиями, выдаваемыми публичными органами для осуществления коммерческой деятельности;

г) предупреждении злоупотреблений со стороны организованных преступных групп юридическими лицами; такие меры могут включать:

– создание публичного реестра юридических и физических лиц, участвующих в учреждении юридических лиц, управлении ими и их финансировании;

– создание возможности лишения по решению суда или с помощью других надлежащих способов на разумный период времени лиц, осужденных за преступления, охватываемые Конвенцией от 15 ноября 2000 года, права занимать должности руководителей юридических лиц, зарегистрированных в пределах их юрисдикции;

– создание национального реестра лиц, лишенных права занимать должности руководителей юридических лиц; и обмен информацией, содержащейся в реестрах, указанных с компетентными органами других государств-участников¹⁸.

Вопрос 3. Основные транснациональные преступные организации в мире: Италия, РФ, другие страны

В современных условиях серьезной проблемой анализа ситуации с транснациональной организованной преступностью в международном масштабе является отсутствие единой точной и сопоставимой статистики.

Авторы работы «*Европа и внутренняя безопасность*» объясняют это «различными правовыми, политическими и правоприменительными причинами, в том числе различиями в правовых системах и отсутствием политической воли, отсутствием единого определения организованной преступности»¹⁹.

Тем не менее, исходя из уже имеющихся материалов международных конференций, научных работ специалистов по конкретным преступным организациям, статистических материалов, к рассмотрению вопроса о состоянии транснациональной организованной преступности следует отнести обзорно-исторический анализ таких преступных сообществ, как итальянская мафия и другие итальянские преступные организации, американская «Коза Ностра», японская «Якудза», китайская «три-ада» и колумбийские наркокартели.

¹⁸ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000. Ратифицирована Законом Республики Беларусь от 03.05.2003 № 55,2/943 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 55. – 2/943.

¹⁹ Топильская, Е.В. Организованная преступность / Е.В. Топильская. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 1999. – С. 94.

Итальянская мафия

Слово «мафия» впервые употреблено в официальном итальянском языке в 1865 г.

Происхождение слова точно неизвестно. Возможно, что мафия была основана на Сицилии уже в XIII веке в целях защиты населения сельскохозяйственных районов²⁰.

Однако начиная со второй половины XIX в. приоритеты мафии изменились, и она начала заниматься борьбой с угрозой народных волнений, что чуть позже вылилось в борьбу с крестьянскими кооперативами и в своеобразный род политического бандитизма.

В настоящее время, по данным Интерпола, состояние организованной преступности в Италии в целом характеризуется следующими чертами:

– происходит интенсивная внутренняя реконструкция преступных организаций вследствие того, что ряд крупнейших сообществ были нейтрализованы действиями итальянской полиции. В некоторых регионах Италии наблюдается появление новых преступных групп, занимающихся торговлей наркотиками, вымогательством и разбоем;

– деятельность организованных преступных формирований Италии повсеместно выходит за рамки национальных границ, заключаются союзы с прочими преступными организациями, в том числе и не итальянского происхождения;

– широко практикуется совершение преступлений в кредитно-финансовой сфере;

– продолжается проникновение в центральные государственные структуры;

– внутри преступных организаций неизменно существуют жесткие правила подчинения, круговая порука, соблюдение закона молчания – «омерта».

Сицилия является одним из регионов Италии, где мафия имеет самое сильное влияние (особенно в провинциях Аргигенто, Калтанисетта, Катания, Йенна, Мессина).

Сицилийская мафия представляет собой объединение 181 кланов (семей) общей численностью более 5 400 человек²¹.

Ее важнейшая сфера преступной деятельности – торговля наркотиками, особенно героином.

Вторая по значимости сфера – установление контроля над выполнением государственных заказов путем распределения подрядов между предприятиями, принадлежащими мафии.

Третья сфера – вымогательство и отмывание «грязных» денег и внедрение их в легальные сферы бизнеса (финансово-банковский сектор, страхование, операции с ценными бумагами).

²⁰ Топильская, Е.В. Организованная преступность / Е.В. Топильская. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 1999. – С. 95.

²¹ Там же.

В более широком смысле под итальянской мафией понимают также, наряду с сицилийской, Каморру, Ндрангетту и Сакра корона униту.

Возникновение *Каморры* датируется 1829 г. Неаполитанские заключенные создали этот союз с целью защиты от насилия надзирателей. Позднее, примерно в 1830 г., освободившиеся заключенные образовали преступную организацию, которая начала контролировать игорные заведения города, заниматься вымогательством и контрабандой²².

Каморра состоит из 133 семей (групп) общим числом 7400 членов. Базируется в провинциях Кампаньи – Бене-венто и Касерто²³.

Деятельность Каморры проявляется в таких преступных сферах, как международная торговля наркотиками и оружием, азартные игры, рэкет, незаконная эксплуатация проституции, разбой и ростовщичество.

Традиционным местом ее действия является Южная Америка (Перу, Боливия, Бразилия и Уругвай). Имеются данные о дислокации Каморры в странах Европы (Франция, ФРГ, Португалия, Испания, Великобритания, Монако и Швейцария). Отмечены попытки проникновения некоторых группировок, входящих в структуру Каморры, в страны Восточной Европы.

Ндрангетта состоит из 160 преступных групп, называемых «коше» (или «ндрине»), общим числом 6000 человек, действующих в районе Калабрия, провинциях Катанзаро и Косенза²⁴.

Традиционные сферы преступной деятельности Ндрангетты – торговля наркотиками, оружием, вымогательство, ростовщичество и отмывание денег, полученных в ходе этого. В рамках Европейского союза Ндрангеттой осуществляются незаконные операции с денежными фондами в кредитно-финансовой сфере.

С точки зрения экстерриториальности Ндрангетта активно сотрудничает с преступными организациями Турции, Северной и Южной Америки, Австралии. Кроме того, основными странами, где ею осуществляется, сбыт наркотиков, являются Германия, Франция, ряд государств Средиземноморья, Ближнего Востока, Южной Америки и Канада.

Сакра корона унита (или *Nuova sacra corona unita*) представляет собой одну из крупнейших преступных организаций Италии мафиозного толка.

Она состоит из 51 клана общей численностью 1800 человек. Местом ее дислокации являются провинции Италии – Бриндизи, Лессе, Таранто²⁵.

Важнейшие виды преступной деятельности этих организаций – торговля наркотиками и оружием, вымогательство, фальшивомонетничество, контрабанда сигарет и организация незаконной иммиграции из Албании, Китая и некоторых окраинных государств Европейского союза.

В последнее время наиболее существенным является усиление их

²² Топильская, Е.В. Организованная преступность / Е.В. Топильская. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 1999. – С. 95.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

связей с отдельными преступными группировками из бывшей Югославии в таких сферах, как торговля наркотиками, оружием, взрывчатыми веществами и контрабанда сигаретами.

Морское побережье Апулии активно используется в качестве «ворота» для прохождения нелегальных товаров, предназначенных для преступных сообществ Сицилии, Калабрии, Кампаньи и районов севера Италии, для притока незаконных мигрантов приграничных государств Европейского союза, Албании, Китая, Турции и Пакистана.

Американская «Коза Ностра»

Появление «Коза Ностры» (по сей день считающейся наиболее мощной преступной организацией в США) относят к самому концу 1890-х годов, а ее упрочнение и распространение влияния в Нью-Йорке – к периоду действия «сухого закона», который, как известно, был введен в 1919 г.²⁶

Массовая эмиграция итальянцев в США, произошедшая в первые 10–15 лет XX в., позволила преступникам итальянского происхождения использовать соотечественников в преступных целях. С этим в первую очередь связано бурное развитие в США мафиозных, ганстерских организаций, из которых впоследствии уже сформировалась американская «Коза Ностра».

Тем не менее, создать материально-финансовую базу и упрочить свой вес среди прочих преступных организаций эмигрантам из Италии позволил «сухой закон», за счет которого в короткое время удалось получить высокие доходы (контрабанда алкоголя и другие операции на «черном» рынке). После его отмены в 1933 г. полученные средства были инвестированы в другие теневые сферы: в производство и продажу наркотиков, контрабанду товаров, подлежащих налогообложению по высоким ставкам (сигареты, золото, ювелирные изделия), в игорный бизнес и проституцию. После того как лидер преступного мира Чикаго Аль Капоне был осужден в 1931 г. за уклонение от уплаты налогов, различные мафиозные группы, участвовавшие в войне банд в 20-е годы, объединились в «Коза Ностру».

В настоящее время «Коза Ностра» состоит из 24 картелей, в каждый из которых входят «семьи» численностью 20–500 человек. Имеет высший орган управления («Consiglio de Amministrazione»), наделенный управленческими и судебными функциями²⁷.

Основные сферы ее преступной деятельности в западной части США – земельное и страховое мошенничество, злоупотребления в пенсионных фондах, нелегальный игорный бизнес, торговля наркотиками, порнография и проституция. В юго-восточной части США доминирует нелегальный игорный бизнес (Лас-Вегас), контрабанда наркотиков, оружия, ювелирных изделий, сигарет, алкоголя.

«Коза Ностра» тесно сотрудничает с преступными организациями Япо-

²⁶ Топильская, Е.В. Организованная преступность / Е.В. Топильская. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 1999. – С. 98.

²⁷ Там же.

нии, Китая, стран СНГ, Латинской Америки и Европы (особенно Италии).

Колумбийские картели

Колумбийские картели являются наиболее мощными преступными организациями Латинской Америки. Их возникновение было обусловлено серьезнейшей конфронтацией между различными культурными слоями населения, начавшейся с периода открытия Колумбом Америки. Особенно ярко это выразилось в Латинской Америке, где процесс конфронтации протекал на протяжении более пяти веков, затронув в общей сложности почти 400 млн. человек. Кроме того, это было вызвано чрезвычайной культурной гетерогенностью взаимодействующих друг с другом мировых культур (индейских, африканских, европейских) колониального и последующего периодов, равно как мусульманских, еврейских и азиатских культур. И наконец, это следствие огромной протяженности территорий, на которых развертывался данный процесс²⁸.

Одновременно с этим общение между представителями большей части этих культур происходило на иберийских языках, настолько близких между собой, что в отношении этого региона можно говорить почти об одной язычии. В целом это привело к интернационализации и росту порога недозволенности, что дало впоследствии толчок быстрому формированию и развитию преступности, а в дальнейшем – ее организованных структур.

В настоящее время, в отличие от большинства других транснациональных преступных организаций, колумбийские картели занимаются исключительно наркобизнесом. Им удалось создать более высокоорганизованную корпоративную преступную среду, чем любой другой группировке. Организованный ими бизнес основывается на таких эффективных принципах управления, как специализация и разделение труда.

Традиционными странами-производителями наркотиков (в основном кокаина) являются, помимо Колумбии, Перу, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гватемала, Эквадор. «Отмывание» денег в результате этой деятельности осуществляется главным образом в Аргентине, Уругвае, Чили, отличающихся своей либеральной финансово-экономической политикой.

Из всех преступных организаций Латинской Америки только колумбийские наркокартели смогли достигнуть столь высокого уровня развития преступного бизнеса. Наиболее известный – *калийский наркокартель*, основанный семьями Сантакруз и Родригес Орихуэлла, и *медельинский картель*, основанный Пабло Эскобаром и семейством Очоа²⁹.

Колумбийские наркокартели отличаются от других транснациональных преступных организаций специализацией в сфере кокаинового наркобизнеса и наиболее высокой степенью организованности, близкой к легальным корпорациям.

²⁸ Меркушин, В.В. Борьба с транснациональной организованной преступностью / В.В. Меркушин. – Минск: Амалфея, 2003. – С. 39.

²⁹ Там же.

Это объясняется тем, что калийский картель отказался от тактики открытого противостояния правительству и силам правопорядка, взяв на вооружение стратегию мирного вживания в общество. Главари картеля выступают в роли законных предпринимателей и вкладывают все большие средства в легальный бизнес. Кроме того, выборы этих лиц в состав местных силовых структур, покровительство, которым они располагают на местах, служат для них мощным прикрытием в Кали.

Картели используют узкоспециализированную ячеистую структуру с разделением функций производства, материально-технического обеспечения, транспортировки, сбыта и т.д.

Основным рынком сбыта наркотиков долгое время являлись США, а затем и Западная Европа. В 1990-е гг. появилась тенденция к расширению рынков сбыта за счет Восточной Европы и стран СНГ.

После ряда военных операций, предпринятых США против медельинского картеля, и убийства Эскобара калийский картель усилил свои позиции. По имеющимся экспертным оценкам, он контролирует около 70% импорта кокаина в США и 90% импорта в Западную Европу. Так, по данным Интерпола, 62,8% кокаина, конфискованного в Европе в 1990-х гг., имело колумбийское происхождение. А в целом эксперты оценивают мощности подпольных лабораторий колумбийского наркобизнеса по производству современных наркотиков в 350 тонн в год³⁰. Только три государства – Боливия, Перу, Колумбия – ежегодно получают, по самым приблизительным подсчетам, от продажи наркотиков примерно 2 млрд. долларов.

Японская «Якудза»

В настоящее время слово «якудза» означает принадлежность какого-либо лица или группы лиц к организованной преступности, известной также под названием «борькоудан». Само же название «якудза» появилось из японской карточной игры, где «я» означает цифру 8, «ку» – 9, а «дза» – 3, что в сумме составляет число 20, являющееся в этой игре минимальной ценностью. Потом это обозначение начало употребляться как почетное³¹.

О появлении «Якудза» существуют две основные версии. Первая заключается в том, что представители данной преступной организации выводят свое происхождение от Махи Якко – предводителя самураев, объединившихся в XVII в. для защиты японских городов. Данная связь исторически не установлена и основывается лишь на собственных оценках «Якудза».

По второй версии, «Якудза» с XVIII в. происходит от антиобщественных групп (по аналогии со средневековыми разбойниками Европы) – Текья и Бакуто. Текья осуществляла контроль над японскими рынками, а Бакуто представляла собой объединение игроков, которое якобы было создано с разрешения правительства, чтобы через азартные игры возвращать

³⁰ Меркушин, В.В. Борьба с транснациональной организованной преступностью / В.В. Меркушин. – Минск: Амалфея, 2003. – С. 40.

³¹ Там же.

назад деньги, выплаченные работникам в качестве зарплаты.

В дальнейшем эти группировки стали полностью самостоятельными и развили строго иерархическую структуру.

По данным наиболее известного исследователя «Якудза» Коиши Миядзавы, эта организация уже с конца XIX – начала XX в. начала широко проникать в японское общество и развивать политическую активность, налаживая тесные контакты с правящими партиями и государственным аппаратом³².

В конце 1990 г. в результате активных превентивных действий японской полиции и междоусобных конфликтов среди отдельных преступных групп произошло сокращение числа членов «Якудза».

В настоящее время в «Якудза» выделилось несколько крупных организаций, среди которых лидирует «Ямагу-чи-гуми», насчитывающая свыше 26000 членов. Второй по численности является «Инагава-кай», имеющая в своих рядах 8600 членов, за ней следует «Сумиешикай», которая объединяет свыше 7000 членов³³.

До последнего времени «Якудза» действовала достаточно открыто. Структуры, входившие в нее, имели легальные офисы (прежде всего в регионе Осака), проводили пресс-конференции, публиковали размеры доходов, имели собственные журналы, информировали общественность об изменениях в руководстве синдикатов. Это позволяло японской полиции иметь точные сведения об организованной преступности, структуре и размерах ее доходов.

Основные сферы преступной деятельности «Якудза» – незаконный оборот наркотиков и оружия, киноиндустрия, индустрия развлечений, профессиональный спорт, лотереи, финансовая сфера и сфера недвижимости.

Сейчас распространенность «Якудза» в мире сильно расширилась. Для совершения преступлений ею используются территории государств Юго-Восточной Азии, Южная Корея, Австралия, Гавайские острова, США, Западная Европа и Россия. Филиппины служат для нее основной базой производства и контрабанды амфетаминов и ручного огнестрельного оружия.

Китайские «Триады»

Китайские «триады» относятся к традиционным видам организованной преступности, которые изначально возникли для защиты крестьян и других непривилегированных групп населения.

В переводе «триада» означает треугольник и содержит три основных элемента, составляющих одно целое: небо, земля, человек. Еще их называют «Три Объединенные Ассоциации» или «Общество Неба и Земли». Они были известны в Китае и как Красные Секты, но позже из-за криминальной деятельности их стали называть Черные Секты³⁴.

³² Меркушин, В.В. Борьба с транснациональной организованной преступностью / В.В. Меркушин. – Минск: Амалфея, 2003. – С. 41.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

Предшественниками «триад» принято считать возникшие в XIV в. тайные общества, монахов, репрессированных императором. Их деятельность в первую очередь была направлена на борьбу с татаро-монгольским игмом. Со временем в этих обществах выработалась высокая конспиративность поведения как основная форма защиты от внешних влияний, а основной целью стало дестабилизирование власти.

В настоящее время должности, термины, чины и ритуалы «триад» являются идеальным прикрытием для организованной преступности, сфера деятельности которой стала распространяться и на другие государства.

В XX в. триады начали интенсивно заниматься разбоем, пиратством и контрабандой. В 1842 г., когда Гонконг стал британской колонией, уже действовали четыре группировки «триад». А в 1845 г., с принятием первого закона против «триад», они уже контролировали большую часть рабочей силы этого региона и были участниками всех нелегальных операций, проводимых в порту Гонконга.

В 1956 г., воспользовавшись нестабильностью в обществе, «триады» активизировали свою деятельность, которая приняла опасный характер. В результате правительство вынуждено было принять срочные превентивные меры. Несмотря на это «триады» продолжали действовать.

В настоящее время они обладают новейшими техническими средствами, пользуются современными средствами связи и авиалиниями для распространения своего влияния на другие государства.

По данным экспертов, сейчас в мире известны около 50 «триад» общей численностью почти 300000 человек³⁵. Нет единого мнения относительно степени организованности «триад», хотя они и имеют определенную формальную структуру, которая включает в себя «голову дракона» (лидеров) и штат «специалистов» (инфорсеры и управляющие). Значительная часть преступлений «триад» осуществляется членами, которые привлекаются для каждого отдельного случая в рамках гибкой сетевой системы, в зависимости от той или иной проводимой преступной операции.

Наиболее известной является «*триада 14 К*». Она осуществляет контроль над героином из так называемого «золотого треугольника» (Бирма, Лаос и Таиланд) и активно действует в Европе, в частности, в Амстердаме, Лондоне, Манчестере. Основные сферы ее деятельности: незаконный оборот наркотиков и оружия, торговля людьми, нелегальные азартные игры, вымогательство денег за охрану, операции с недвижимостью, «отмывание» денег.

Вторая по общественной опасности – триада «*Во Он Лок*», осуществляющая перевозки наркотиков, контроль проституции и торговлю детьми.

Третьей, наиболее известной из всех «триад», считают преступную организацию «*Дай Хун*», которая представляет собой своего рода нелегальный банк, ссужающий деньги под очень высокие проценты, предоставляет займы для за-

³⁵ Меркушин, В.В. Борьба с транснациональной организованной преступностью / В.В. Меркушин. – Минск: Амалфея, 2003. – С. 41.

нятия азартными играми и выделяет деньги нелегальным мигрантам.

После перехода в 1999 г. Гонконга из-под протектората Великобритании под управление Китая «триады» начали широкомасштабное освоение не только стран Юго-Восточной Азии, но и Западной и Восточной Европы, США и СНГ.

Организованная преступность в странах СНГ

Возникновение организованной преступности в СНГ напрямую связано с историей возникновения, формирования и развития российского государства, поскольку именно российская внутренняя и внешняя политика всегда имела определяющее значение во всей истории развития народов, населяющих территорию России, и оказала самое существенное влияние и на возникновение организованной преступности в частности.

Исходя из содержания работ российских ученых-обществоведов (Д.С. Лихачева, Г.В. Есипова и др.), можно утверждать, что прообразом современной организованной преступности стран СНГ были воровские артели. Это последняя треть XV – первые десятилетия XVI в. Они, практически мало чем изменяясь, просуществовали вплоть до начала XX века³⁶.

В предреволюционный период (1917 г.) в условиях экономического и политического кризиса возникла торгово-финансово-промышленно-чиновничья организованная преступность, которая сильно поднялась на военных поставках и спекуляции вокруг карточной системы.

После революции 1927 г. составной частью организованной преступности являлись небольшие группировки криминального характера, использовавшие политическое прикрытие в виде партийной атрибутики, самоназвания и т.п. Другой ее частью были отдельные подпольные организации большевиков, левых эсеров, максималистов, находившихся в тылу армий Колчака, Деникина, Врангеля.

В период сталинского режима были ужесточены репрессивные меры и к профессиональным преступникам, в результате чего уголовный мир был сильно дестабилизирован.

Однако с хрущевской «оттепелью», либерализацией уголовного законодательства, попытками первых экономических реформ произошла значительная стимуляция нового развития уголовного мира и, как следствие, преступных группировок. По мнению Е.В. Топильской, именно этот период стал точкой отсчета формирования современной организованной преступности России и стран СНГ³⁷.

Периодика развития организованной преступности, с точки зрения Е.В. Топильской, выглядит следующим образом:

1960-е гг. – начало формирования преступных групп с относительно

³⁶ Меркушин, В.В. Борьба с транснациональной организованной преступностью / В.В. Меркушин. – Минск: Амалфея, 2003. – С. 43.

³⁷ Топильская, Е.В. Организованная преступность / Е.В. Топильская. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 1999. – С. 99.

высокой степени организации, в рамках общеуголовной преступности;

1970-е – 80-е гг. – выделение в структуре преступности организованных преступных проявлений, формирование криминологической категории личности участника организованной преступной деятельности;

конец 1980-х гг. – окончательное формирование российской организованной преступности, достигшее кризисной точки в 1988–1989 гг.;

начало 1990-х гг. – завершение процесса концентрации преступных группировок, образование преступных сообществ, окончательное формирование организованной преступности как самостоятельного социального явления, носящего транснациональный характер; кризисный переломный момент этого этапа – 1992–1993 гг.³⁸.

В настоящее время на территории стран СНГ существует несколько сотен относительно крупных преступных организаций, которые можно классифицировать по национальному (этническому) и территориальному признакам.

К *национальным* относят грузинские, чеченские, армянские, азербайджанские, дагестанские, украинские, белорусские и др. преступные организации. Хотя они могут называться на местах своего базирования совершенно по-другому.

По *территориальному признаку* различают тамбовские, казанские, рязанские, люберецкие, ореховские, челнинские (по названию города Набережные Челны), мурманско-архангельские и др. преступные сообщества.

Существуют названия отдельных преступных организаций *по имени их лидеров* (колесниковская, кудряшовская, малышевская и др.)³⁹.

В силу особенностей геополитического положения стран СНГ, прозрачности границ между ними, недостаточной эффективности национальных уголовных законодательств организованной преступности представилась уникальная возможность заниматься практически всеми сферами криминальной деятельности: незаконной торговлей наркотиками, производством и торговлей оружием, редкоземельными, драгоценными и цветными металлами, совершать преступления в кредитно-финансовой сфере, заниматься разбоем, вымогательством, незаконной эксплуатацией проституции, контролировать шоу-бизнес и игорные заведения и т.д.

Преступные организации стран СНГ распространили свое влияние на большинство государств Европы, тесно сотрудничают с преступными группировками Ближнего и Дальнего Востока, проводят совместные операции в США с «Коза Нострой», взаимодействуют с колумбийскими наркокартелями и китайскими «триадами», наблюдаются тенденции их сближения с японской «Якудза».

Максимальное и разностороннее использование информации о транснациональной организованной преступности, особенно в историко-

³⁸ Топильская, Е.В. Организованная преступность / Е.В. Топильская. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 1999. – С. 99.

³⁹ Там же.

сравнительном и статистическом плане, может послужить в дальнейшем немаловажным ориентиром для разработки эффективных мер профилактики и борьбы с этим явлением, подчеркивает необходимость в постановке задачи для мирового сообщества по расширению и укреплению сотрудничества в области правоохранительной деятельности и уголовного правосудия.

Тема 3. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ОТ СОВЕТСКОГО ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

Вопрос 1. Возникновение и развитие организованной преступности

Долгие годы в теории и практике борьбы с преступностью в нашей стране господствовало мнение о том, что профессиональная преступность, существовавшая у нас в 20-х – начале 30-х годов, ликвидирована, что это явление не свойственно советскому обществу. В тех случаях, когда ученые и практики сталкивались со случаями совершения многочисленных преступлений одним и тем же способом организованной группой на достаточно высоком «технологическом» уровне, в невнятных объяснениях этого можно было встретить стыдливые упоминания о неких «элементах профессионализма» в действиях преступников. О занятии преступной деятельностью как *профессией* умалчивалось. Утверждение и об отсутствии в СССР профессиональной преступности, а уж тем более преступности организованной стало одной из догм правовой науки, наряду, например, с провозглашением так называемого «ленинского принципа неотвратимости наказания», согласно которому не существует преступлений, которые нельзя было бы раскрыть, из чего однозначно следовало, что в случае, если преступление оставалось нераскрытым, необходимо обязательно отыскать виновного в этом и наказать его⁴⁰.

Рано или поздно должен был наступить момент, когда придется посмотреть правде в глаза и признаться в существовании не просто профессиональной, но и профессиональной организованной преступности. Не говоря уже об уголовно-политическом аспекте такого признания, было совершенно очевидно, что без этого стала бы просто невозможной действенная борьба с этой «несуществующей» преступностью, разгул которой принял в последнее время угрожающий размах.

Но одного такого признания оказалось мало: возник ряд проблем научного и практического характера, потребовавших неотложного решения. В организационном плане вопрос в первом приближении был решен созданием в системе МВД СССР специальных («шестых») подразделений по борьбе с организованной преступностью и подключением к этой борьбе органов Комитета государственной безопасности с их мощным арсеналом

⁴⁰ Основы борьбы с организованной преступностью / под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. – М.: ИНФРА-М, 1996. – С. 95.

современных технических средств обнаружения и запечатления значимой информации. Правда, и здесь не обходится без трудностей чисто организационного характера, в первую очередь при разграничении компетенции. На практике эти трудности преодолеваются чисто эмпирически, без особого труда. Значительно труднее оказалось их преодолеть в научном плане, для чего потребовалось определить, что такое организованная преступность и чем она отличается от преступности групповой. Вопрос этот пока не получил общепризнанного решения.

В литературе имеется ряд определений преступной группы. Так, некоторые авторы рассматривают ее как малую неформальную группу, объединяющую на основе совершения общественно опасных, противоправных действий людей, стремящихся к достижению общей цели, организованных определенным образом и составляющих единый субъект деятельности⁴¹. По мнению других авторов, людей в такой группе объединяют «приятельские отношения», что, как совершенно правильно подметил В.М. Быков, не относится к преступным группам высокого развития, например, организованным, где межличностные отношения не играют большой роли, а в ряде случаев могут отсутствовать, «так как в процессе совместной преступной деятельности они трансформируются и перерождаются в деловые». В.М. Быков следующим образом формулирует понятие преступной группы: «Это антиобщественное объединение людей на основе совместной преступной деятельности, представляющее собой малую неформальную группу, определенным образом организованную и выступающую как единый особый субъект деятельности⁴²».

Используя предложенный в литературе критерий классификации преступных групп – степень их организованности, В.М. Быков выделил следующие криминалистические типы групп: случайные; типа компании; организованные; преступные организации.

Первая группа включает лиц, случайно или ситуативно объединившихся для совершения группового преступления. Первоначальная ее цель – не совершать преступления, а удовлетворить потребность в общении. Первое преступление многие члены группы совершают из чувства солидарности, случайно, в силу того, что оказались со всеми в данном месте, либо в результате внезапно возникшей ситуации. Роли в случайной группе обычно не распределяются, степень сплоченности участников группы малая.

Если, как замечает В.М. Быков, случайная преступная группа остается неразоблаченной, то при продолжении криминальной деятельности она постепенно превращается в более опасный тип, названный в литературе преступной группой типа компании. Эти группы более организованы, и хотя в них еще нет лидера, но уже имеется ядро из наиболее активных и авторитетных членов. Преступная деятельность постепенно начинает играть ведущую роль. По наблюдениям В.М. Быкова, при расследовании они предстают

⁴¹ Организованная преступность / под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. – М.: Юрид. лит., 1989. – С. 203.

⁴² Там же.

перед следователем более сплоченными, чем случайные, показания о личной и групповой преступной деятельности ее члены дают труднее⁴³.

Организованная преступная группа отличается стабильностью личного состава, в ней вырабатываются свои нормы поведения и ценностная ориентация, есть лидер и может быть «оппозиционер» – член группы, борющийся за главенство. Наблюдаются четкая ролевая дифференциация, жесткая дисциплина и конспиративность действий. Вся деятельность группы ориентирована на совершение преступных посягательств, тяжесть которых по мере функционирования группы увеличивается. Группе доступны сложные способы совершения преступлений, одновременные акции в разных местах. Члены такой группы «обладают преступным опытом и опытом общения со следственными и оперативными работниками органов внутренних дел, а также знают приемы следственной и оперативной работы, поэтому добиться от них правдивых показаний – задача сложная⁴⁴.

Наконец, преступные организации – это те же организованные группы, но с еще большей дисциплиной и координацией действий. «Они представляют собой наиболее опасную форму организованной групповой преступной деятельности, которая носит сложный многостепенно опосредованный характер, приводит к формированию стойких организованных форм связи с участниками, выработке и усвоению надежных способов совершения и сокрытия преступлений, созданию сплоченной организаций, где непосредственные общения между членами по соображениям конспирации зачастую заменяются информационными и деятельностными связями, а отношения носят сугубо «деловой характер».

Для преступных организаций характерны сложная структура, наличие специальных блоков защиты и прикрытия. И хотя в работах по борьбе с групповыми преступлениями еще не идет речь об организованной преступности в современном понимании этого явления, в качестве специфического признака преступных организаций называется вовлечение в состав блоков защиты и группы прикрытия представителей администрации предприятия или ведомства, работников контролирующих и правоохранительных органов. Такая констатация ставит на повестку дня вопрос: не является ли упомянутая по приведенной классификации преступная организация уже в буквальном смысле формой не просто групповой, а именно организованной преступности, той ступенькой, на которой групповая преступность перерастает в организованную, т.е. в гораздо более опасную форму преступной деятельности.

Для ответа на этот вопрос следует обратиться к современным взглядам на понятие организованной преступности.

А.И. Гуров полагает, что под организованной преступностью понимается «относительно массовая распространенность устойчивых управляемых сообществ преступников, создающих систему своей безопасности с помощью кор-

⁴³ Организованная преступность / под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. – М.: Юрид. лит., 1989. – С. 203.

⁴⁴ Там же.

румпируемых связей и занимающихся преступлениями как профессией (бизнесом). Он называет три уровня организованной преступности: первый включает устойчивые организованные группы, совершающие хищение государственного имущества в сфере экономики, а также занимающиеся мошенничеством, вымогательством, разбоями, грабежами и кражами. Второй уровень предполагает те же сообщества, но имеющие коррумпированные связи с представителями хозяйственных или административных органов. Третий уровень специфичен и выводит нас на прообраз мафии. Речь здесь идет об объединении ряда групп в одну преступную организацию, имеющую функционально-иерархическую систему управления. В западной литературе это получило название сетевой структуры организованной преступности. Как правило, руководят такой организацией несколько человек, образующих нечто вроде совета. Подобные структурные объединения имеют межрегиональные связи, объединяют как профессиональных преступников, так и «белых воротничков» (сотрудников администрации и госаппарата, создают свои денежные фонды и системы безопасности⁴⁵.

Предложенное А.И. Гуровым определение организованной преступности и ее уровней в известной степени противоречиво. Он считает, что коррупция является тем признаком, который *отличает* организованную преступность от преступности профессиональной, и, между тем, определяет организованную преступность как профессиональную. Следовательно, речь фактически идет о двух видах профессиональной преступности: без коррумпированных связей и с ними. В то же время устойчивые организованные группы, отнесенные им к организованной преступности (ее первый уровень), по его характеристике не обладают коррумпированными связями, т.е. тем определяющим признаком, который необходимо наличествует у организованной преступности⁴⁶.

Более четкой представляется позиция Г.М. Миньковского, считающего, что «организованные группы (банды), сообщества – только первичное звено, ячейка организованной преступности». Организованная же преступность в контексте понимания сути этого явления «представляет собой систему взаимодействующих (прямо или косвенно) групп такого рода, реализующих процессы «концентрации и монополизации отдельных видов преступной деятельности», захвата плацдармов в сфере теневой и легальной хозяйственной деятельности и в сфере «бизнеса на пороках» (пьянства, потребления наркотиков, проституции и т.д.). Представляется при этом необходимым введение уточняющего признака относительно масштаба — преступная деятельность, квалифицируемая как организованная преступность, должна иметь региональный уровень или даже всей страны либо охватывать отрасль (подотрасль) народного хозяйства страны, региона⁴⁷.

Учитывая сказанное, следует признать существование двух уровней

⁴⁵ Организованная преступность / под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. – М.: Юрид. лит., 1989. – С. 209.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Миньковский, Г.М. Организованная преступность: проблемы теории и практики / Г.М. Миньковский // Борьба с организованной преступностью: проблемы теории и практики. – М., 1990. – С. 13.

организованной преступности. Первый – низший уровень – преступная организация с ограниченной сферой деятельности. Ограничения могут касаться видов совершаемых преступлений. Так, известное распространение получили преступные сообщества, занимающиеся кражами автомобилей. В таком сообществе существует четкое распределение ролей, есть участники, специализирующиеся на подделке документов, изготовлении печатей, перебивке номеров на автодеталях и т.п.

Для этого уровня наличие коррумпированных связей преступников не является обязательным признаком. Чаще речь идет о прямом участии в преступной деятельности административного персонала учреждений или предприятий или сотрудников правоохранительных органов.

Второй уровень – система преступных организаций. Эта система может быть своего рода специализированной, занимающейся одним каким-то родом преступной деятельности, например, наркобизнесом, хотя обычно она гораздо разнообразней.

Отличительным признаком второго уровня служит региональная сфера преступной деятельности, обуславливающая наличие широких коррумпированных связей⁴⁸.

Криминологический анализ рассмотренных понятий весьма существен для криминалистики и процесса доказывания. Известно, что задача расследования – не только установить всех соучастников преступления и индивидуализировать роль и вину каждого из них, но и выявить все эпизоды преступной деятельности, как во времени, так и в пространстве, установить способы совершения и сокрытия преступлений, причиненного материального ущерба и, разумеется, всех обстоятельств, способствовавших криминалу. Очевидно, что все эти элементы предмета доказывания обладают существенной спецификой при совершении преступления организованным сообществом, в особенности, если оно представляет собой субъект организованной преступности.

Вопрос 2. Общая характеристика современной организованной преступности в Республике Беларусь в свете Закона «О борьбе с организованной преступностью»

В статье 1 Закона «О борьбе с организованной преступностью» дано определение организованной преступности: это общественно опасное социальное явление, выражающееся в создании организованных групп, включая банды, преступных организаций, осуществляющих преступную деятельность, характеризующихся признаками, определенными Уголовным кодексом Республики Беларусь.

Задачами борьбы с организованной преступностью являются:

⁴⁸ Миньковский, Г.М. Организованная преступность: проблемы теории и практики / Г.М. Миньковский // Борьба с организованной преступностью: проблемы теории и практики. – М., 1990. – С. 13.

1) защита личности, общества и государства от организованной преступности; предупреждение, выявление и пресечение преступной деятельности организованных групп и преступных организаций (их участников);

2) выявление и устранение причин и условий, способствующих возникновению и развитию организованной преступности;

3) недопущение проникновения организованной преступности в систему государственных органов.

Борьба с организованной преступностью основывается на принципах:

– законности;

– уважения и соблюдения прав и свобод личности;

– системности и последовательности;

– неотвратимости ответственности;

– сочетания гласных и негласных методов деятельности.

К основным направлениям борьбы с организованной преступностью относятся предупреждение, выявление и пресечение преступной деятельности организованных групп и преступных организаций (их участников), занимающихся:

1) террористической деятельностью;

2) противоправными посягательствами на жизнь и здоровье человека;

3) деятельностью, связанной с торговлей людьми, в том числе сексуальной эксплуатацией или вовлечением в занятие проституцией;

4) незаконной миграцией;

5) хищением или незаконным оборотом ядерных материалов и радиоактивных веществ;

6) незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оружия и боеприпасов к нему, взрывных устройств и взрывчатых веществ;

7) легализацией доходов, полученных преступным путем;

8) противоправными посягательствами на транспортные средства;

9) контрабандой;

10) изготовлением, хранением либо сбытом поддельных денег или поддельных ценных бумаг, изготовлением либо сбытом поддельных иных платежных средств, а также иной преступной деятельностью;

Не менее важно также развитие международного сотрудничества, направленного на предупреждение, выявление и пресечение преступлений, носящих транснациональный характер.

Тема 4. ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЕ ВИДЫ

Вопрос 1. Формы соучастия. Понятие и признаки организованной группы

В теории уголовного права и уголовном кодексе выделяют формы соучастия, которые определяются особенностями структуры преступных группировок и системой взаимоотношений между элементами этой структуры.

Выделяются следующие формы соучастия:

– простое соучастие – это такое объединение соучастников, когда все они выполняют роль исполнителей совершая преступления (соисполнители):

– простое соучастие или преступная группа (соисполнительство) – ст. 17 УК; совершение преступления группой лиц без предварительного сговора и по предварительному сговору (ч. 2 ст. 17 УК).

Действия соисполнителей квалифицируются по статье Особенной части без ссылки на ст. 17 УК.

– сложное соучастие образует совместное участие в совершении преступления наряду с исполнителем соучастников иных видов: подстрекателя, организатора, пособника (в любом сочетании). Поэтому соучастие с различными видами соучастников (сложное соучастие) называют еще собственно соучастием, соучастием в собственном смысле слова или соучастием с распределением ролей⁴⁹.

В зависимости от степени организованности соучастников соучастие подразделяется на следующие формы:

1. Преступная группа без предварительного сговора – это группа лиц, совместно участвующих в совершении преступления в качестве исполнителей, предварительно не договорившихся о совершении преступления. Сговор в таких моментах возникает в момент совершения преступления.

2. Преступная группа с предварительным сговором – это объединение соисполнителей преступления, которые заранее договорились о его совершении (ч. 2 ст. 17 УК).

3. Организованная преступная группа – это такое объединение двух или более соучастников, которые предварительно организовались в управляемую устойчивую группу для совместной преступной деятельности (ч. 1 ст. 18 УК).

Признаки:

- 1) управляемость и устойчивость группы;
- 2) преступная целенаправленность (создана для совместной преступной деятельности);
- 3) предварительная объединенность участников (создана лицами, предварительно объединившимися для совершения преступления).

Общественная опасность преступной организации столь высока, что уже сам факт ее создания признается преступлением (ст. 285 УК).

Участник преступной организации освобождается от уголовной ответственности за участие в преступной организации и совершенные им в составе этой организации преступления при условии, что он:

- добровольно заявил о существовании преступной организации;
- способствовал ее изобличению;
- не является организатором или руководителем преступной организации;
- не совершал особо тяжких или тяжких преступлений, связанных с

⁴⁹ Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие / Э.А. Саркисова. – Минск: Тесей, 2005. – С. 265.

посягательством на жизнь или здоровье человека.

В силу ч. 1 ст. 18 УК под совершением преступления организованной группой следует понимать умышленное участие в нем двух или более лиц, предварительно объединившихся в управляемую устойчивую группу для совместной преступной деятельности.

В отличие от предварительного сговора соисполнителей на совершение конкретного преступления (ст. 17 УК) предварительная объединенность организованной группы означает совершение целенаправленных действий по ее созданию, формированию структуры, определению места и роли (распределению функций) каждого участника. О предварительной объединенности преступной группы могут свидетельствовать, в частности, планирование преступной деятельности, согласованность действий соучастников.

Для признания преступной группы управляемой необходимо, как правило, наличие в ее составе руководителя (нескольких руководителей), выполняющего действия по координации преступной деятельности данной группы, руководству ею, поддержанию внутригрупповой дисциплины, основанной на подчиненности участников группы ее руководителю, подкреплённой его авторитетом, принудительной силой и т.п.

Об устойчивости группы могут свидетельствовать стабильность состава участников либо основного ядра группы, а также продолжительность преступной деятельности, тесная взаимосвязь между ее членами, способность группы продолжать свою деятельность в случае выбытия отдельных участников.

Целью организованной группы является совместная преступная деятельность, рассчитанная, как правило, на длительный период времени и неопределенное по продолжительности совершение различных преступлений либо одного, но продолжаемого преступления (например, хищения).

Единичный факт совершения преступления, требовавшего продолжительной подготовки, может быть признан деянием, совершенным организованной группой, лишь при наличии доказательств, что ее участники и в дальнейшем намерены были продолжать совместную преступную деятельность.

Преступная организация – это объединение организованных групп либо их организаторов (руководителей), иных участников, сформированное для разработки или реализации мер по осуществлению преступной деятельности либо созданию условий для ее поддержания и развития (ч. 1 ст. 19 УК).

Преступное сообщество представляет собой устойчивое управляемое объединение нескольких лиц или групп с целью осуществления преступной деятельности.

Устойчивость преступного сообщества характеризуется:

– наличием цели на совершение ряда преступлений (осуществление преступной деятельности) либо на совершение одного сложного преступления, требующего длительной подготовки, привлечения к его выполнению многих участников и т.п. (например, ограбление крупного банка);

– постоянством состава участников.

Управляемость означает подчинение участников единому руководству сообщества. Преступное объединение имеет определенную более или менее сложную структуру, включающую подразделения или отдельных участников, выполняющих свои специфические роли в обеспечении общей преступной деятельности (техническое обеспечение, охрана, разведка, непосредственные исполнители и т.д.). Все элементы этой структуры подчинены единому руководству (коллективному или единоличному). Управляемость обеспечивается жесткой дисциплиной, основанной на тотальном контроле и жестких мерах воздействия на «нарушителей».

Участниками преступного сообщества признаются лица, умышленно вошедшие в него и принимающее участие в его деятельности. Их роль в сообществе может выражаться в:

- участию в выполнении конкретных преступлений;
- оказании содействия в разработке или реализации мер по осуществлению преступной деятельности;
- созданию условий для поддержания и развития преступной деятельности.

Действия всех участников преступных сообществ квалифицируются, как действия соисполнителей независимо от роли в совершенных с их участием преступлениях.

Организаторы и руководители преступного сообщества несут ответственность за все совершенные сообществом преступления, если они охватывались их умыслом. Другие участники преступного сообщества несут ответственность только за те преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Совершение преступления участниками преступного сообщества является обстоятельством, отягчающим ответственность виновных (ч. 9 ст. 16 УК, п. 11 ч. 1 ст. 64 УК). В ряде статей Особенной части Уголовного кодекса в качестве квалифицирующего признака состава преступления указано совершение преступления организованной группой.

Преступная организация – наиболее сложный вид преступного сообщества.

Преступной организацией признается объединение организованных групп либо их организаторов (руководителей), иных участников для разработки или реализации мер по осуществлению преступной деятельности либо созданию условий для ее поддержания и развития.

Преступление признается совершенным преступной организацией, если оно совершено участником такой организации во исполнение ее преступных целей, либо по заданию преступной организации лицом, не являющимся участником данной организации.

Иные виды преступного сообщества могут представлять собой организованную группу или преступную организацию, которая обладает спе-

цифическими особенностями, изложенными в соответствующих статьях Особенной части Уголовного кодекса.

Вопрос 2. Организованная группа как квалифицирующий признак отдельных составов преступлений. Преступная организация как форма организованной преступности

Уголовная ответственность за отдельные виды преступления, совершаемые группой лиц, преступными организациями и бандами⁵⁰.

Статья 285 УК. Создание преступной организации либо участие в ней

Преступная организация как форма соучастия в преступлении – опаснейшее проявление организованности в преступности. Наличие в обществе преступных организаций ставит под сомнение сами основы общественной безопасности. *Непосредственный объект* данного преступления – основы общественной безопасности.

Объективная сторона преступления имеет конструкцию формального состава. Часть 1 ст. 285 УК предусматривает ответственность за три альтернативных деяния:

- 1) деятельность по созданию преступной организации;
- 2) руководство преступной организацией;
- 3) руководство входящими в преступную организацию структурными подразделениями.

По части 2 ст. 285 УК наказывается участие в преступной организации в любой иной форме.

Признаки этих деяний раскрывает постановление № 9 Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 2003 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций», далее – постановление № 9 от 25 сентября 2003 г.⁵¹

Деятельность по созданию преступной организации (ч. 1 ст. 285 УК) признается оконченным преступлением с момента совершения любых действий, направленных на формирование преступного сообщества, состоящего из нескольких организованных групп (банд) либо отдельных лиц, связанных с ними. Это может выражаться в разработке структуры организации и принципов взаимодействия ее членов, принятии мер по объединению самостоятельно действующих преступных групп либо их руководителей, распределении сфер преступной деятельности в масштабах соответствующего региона или отрасли экономики, установлении контроля над субъ-

⁵⁰ Уголовное право. Общая часть: учебник / Н.А. Бабий [и др.]; под ред. В.М. Хомича. – Минск: Тесей, 2002. – С. 208.

⁵¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций, постановление № 9 Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 2003 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

ектами теневой экономики и сферой незаконных услуг, создании фонда материальных ресурсов для обеспечения финансовой деятельности сообщества, а также системы противодействия правоохранительным органам».

Деятельность по созданию преступной организации считается оконченной с момента совершения любых действий, направленных на объединение организованных групп или их представителей.

Деятельность по созданию преступной организации может сочетаться с последующим руководством этим объединением.

Руководство преступной организацией – это единоличное или коллегиальное управление преступным сообществом, включающее широчайший спектр действий, в частности, долгосрочное или текущее планирование деятельности группировки в целом или ее структурных подразделений, координацию взаимодействия организованных групп, входящих в преступную организацию, поддержание дисциплины и т.п.

Руководство преступной организацией признается юридически оконченным преступлением с момента совершения любых действий по руководству созданной преступной организацией.

Руководство входящим в преступную организацию структурным подразделением (организованной группой, бандой или группой, выполняющими особые задания) выражается в обеспечении выполнения задач, поставленных руководством преступной организации или вытекающих из «специализации» группировки. Это, в частности, распределение обязанностей между рядовыми участниками подразделений, планирование совершения отдельных преступлений и непосредственное руководство их совершением, координация деятельности с другими структурными подразделениями преступной организации, поддержание дисциплины в управляемой группировке и т.п.

Руководство структурным подразделением считается оконченным с момента совершения любых действий по руководству группировкой, входящей в состав преступной организации.

Участие в деятельности преступной организации означает вхождение в ее состав и выполнение любых действий в ее интересах. В силу ч. 2 ст. 19 УК участником преступной организации признается лицо, оказывающее содействие в разработке или реализации мер по осуществлению деятельности организации либо созданию условий для ее поддержания и развития. Такие действия квалифицируются по ч. 2 ст. 285 УК.

Под оказанием содействия в разработке или реализации мер по осуществлению преступной деятельности следует понимать, в частности, действия по планированию преступных акций, поиску объектов посягательств, предоставление информации, консультирование, помощь в сокрытии следов преступления, легализацию преступных доходов.

Создание условий для поддержания и развития преступной деятельности может выражаться, к примеру, в снабжении орудиями и средствами

совершения преступлений, финансировании преступной деятельности согласно п. 11 постановления № 9 от 25 сентября 2003 г.⁵².

Там же Пленум Верховного Суда отмечает, что по ч. 2 ст. 285 УК надлежит также квалифицировать действия лица, не входящего в состав преступной организации, но совершающего преступление по ее заданию.

Участие в преступной организации является юридически оконченным при сочетании двух условий:

1) при выражении лицом готовности войти в состав преступного объединения (или совершить преступление по его разовому заданию);

2) при совершении конкретного действия, создающего условия для поддержания и развития преступной деятельности (предоставление информации, финансирование и т.п.), либо при совершении оговоренного преступления.

Пленум Верховного Суда обращает внимание судов и на то, что согласно ч. 9 ст. 16 УК участники организованной группы, банды и преступной организации признаются исполнителями независимо от их роли в совершенных преступлениях. Поэтому действия организатора (руководителя) организованной группы, банды и преступной организации, как и других участников, подлежат квалификации по статьям Особенной части УК без ссылки на ст. 16 УК⁵³.

Субъективная сторона анализируемого преступления характеризуется прямым умыслом. Установление и доказывание вины чрезвычайно сложно. Для вменения деятельности по созданию преступной организации либо руководству ей или входящими в нее структурными подразделениями, а равно участия в преступной организации в любой иной форме важно установить, что виновный создает признаки преступной организации, вытекающие из содержания ч. 1 ст. 19 УК. Это означает, что, например, участник преступной организации сознает:

1) эта группа является структурным подразделением преступной организации, то есть взаимодействует с другими организованными группами непосредственно, через их руководителей или иных представителей;

2) совершаемое деяние содействует разработке или реализации мер по осуществлению совместной преступной деятельности либо созданию условий для ее поддержания и развития.

Организаторы (руководители) организованной группы, банды и преступной организации несут ответственность за все совершенные данными формированиями преступления, если они охватывались их умыслом. Об этом могут свидетельствовать прямые указания организатора (руководителя) о совершении конкретного преступления, непосредственное руководство его подготовкой или совершением, а также то, что данное лицо, бу-

⁵² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций, постановление № 9 Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 2003 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

⁵³ Там же.

дучи осведомленным о самостоятельной подготовке преступления другими участниками группы, открыто либо молча соглашается с этим, желая или сознательно допуская его совершение.

Прочие участники несут ответственность только за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали, согласно п. 14 постановления № 9 от 25 сентября 2003 г.⁵⁴

Мотивы и цели совершения деяний, предусмотренных ст. 285 УК, могут быть различными.

Субъектом преступления является лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицирующим обстоятельством (ч. 3 ст. 285 УК) является совершение преступления должностным лицом с использованием своих служебных полномочий. Дополнительная квалификация по статьям о преступлениях против интересов службы не требуется.

В соответствии с ч. 2 примечаний к разделу X УК преступления, совершенные преступной организацией, оцениваются самостоятельно. Так, действия участников банды, входившей в качестве структурного подразделения в преступную организацию, необходимо дополнительно квалифицировать по ст. 286 согласно п. 13 постановления № 9 от 25 сентября 2003 г.

Содеянное подлежит квалификации по статьям Особенной части УК, предусматривающим ответственность за совершение преступления организованной группой. Если норма Особенной части УК не содержит данного признака, содеянное квалифицируется как преступление, совершенное группой лиц или группой лиц по предварительному сговору.

Если закон вообще не предусматривает вышеназванных квалифицирующих признаков, то в этом случае совершение деяния преступной организацией в соответствии с п. 11 ч. 1 ст. 64 УК является обстоятельством, отягчающим ответственность виновных.

Освобождение участника преступной организации от уголовной ответственности закреплено в статье 20 УК Республики Беларусь.

Статья 286 УК. Бандитизм

Непосредственный объект данного преступления – основы общественной безопасности.

Признаки бандитизма и особенности его квалификации толкует постановление № 9 Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 2003 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций»⁵⁵.

Ключевым признаком анализируемого преступления является банда.

Банда – это вооруженная организованная группа.

⁵⁴ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций, постановление № 9 Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 2003 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

⁵⁵ Там же.

В пункте 5 постановления № 9 от 25 сентября 2003 г. отмечается, что «вооруженность банды предполагает наличие любого оружия, признаваемого таковым в соответствии с Законом Республики Беларусь от 13 ноября 2001 г. «Об оружии»⁵⁶, а также боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, как заводского производства, так и изготовленных самодельным способом, хотя бы у одного из участников банды при осведомленности об этом остальных ее членов. Не может рассматриваться в качестве признака вооруженности использование при нападении непригодного к целевому применению оружия или его макетов, даже если такие предметы воспринимались потерпевшими как реальное оружие.

Важнейшим признаком банды является способ посягательства: *нападение на предприятия, учреждения, организации или на граждан*. В п. 6 постановления № 9 от 25 сентября 2003 г. разъясняется, что если нападение с использованием оружия было совершено для непосредственного завладения имуществом группой, которая создавалась и действовала не с целью нападения на предприятия, учреждения, организации или граждан, а для совершения других преступлений (напр., контрабанды, подделки денег), и если это явилось лишь одним из эпизодов преступной деятельности, такое нападение следует квалифицировать как разбой, совершенный организованной группой (ч. 3 ст. 207), а не как бандитизм⁵⁷.

Объективная сторона преступления имеет конструкцию формального состава. Бандитизм может проявляться в четырех формах:

1. Создание банды. В п. 7 постановления № 9 от 25 сентября 2003 г. указывается, что «под созданием банды следует понимать любые действия, результатом которых стало образование соответствующего преступного формирования (подбор участников, разработка планов преступной деятельности, распределение ролей, приобретение оружия).

Создание банды признается окончательным преступлением с момента ее образования независимо от реального совершения бандой нападений. Если же действия лица по созданию банды не привели к ее образованию, содеянное подлежит квалификации по ст. 14 и ст. 286 УК»⁵⁸.

2. Руководство созданной бандой заключается в принятии решений и управлении их реализацией. Это, в частности, планирование бандитских нападений, организация приготовления к ним, непосредственное руководство нападением банды, обеспечение дисциплины членов банды и т.п. Данное проявление бандитизма юридически окончено с момента совершения любого из действий организационного характера.

⁵⁶ Об оружии: Закон Республики Беларусь от 13.11.2001 № 61-З (с изм. и доп.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

⁵⁷ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций, постановление № 9 Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 2003 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

⁵⁸ Там же.

3. Участие в банде. Участником банды следует признавать лицо, которое, достоверно зная о целях и характере данной группы, входит в ее состав и участвует в любой форме в подготовке или совершении преступлений согласно п. 8 постановления № 9 от 25 сентября 2003 г.⁵⁹

Постановление № 9 от 25 сентября 2003 г. справедливо указывает, что участником организованной группы (п. 8) и участником преступной организации (п. 11) должно признаваться лицо, которое помимо согласия на вхождение в их состав выполняет любые действия в интересах группировки. Логично распространить такой подход и на участников банды.

4. Участие в совершаемом бандой нападении имеет место, когда лицо, не являющееся участником банды, принимает непосредственное участие в совершении какого-либо преступления в ее составе, сознавая, что действует совместно с бандой.

Действия лица, оказавшего содействие преступной деятельности банды, но не входившего в ее состав и не принимавшего непосредственного участия в совершенных преступлениях, следует расценивать как пособничество и квалифицировать по ч. 6 ст. 16 и ст. 286 согласно п. 8 постановления № 9 от 25 сентября 2003 г.⁶⁰

Под нападением следует понимать непосредственное применение насилия участниками банды в отношении других лиц для достижения преступного результата, причем нападение может выражаться не только в насильственном воздействии на людей, но и в незаконном вторжении в жилище, иное помещение, сопровождаемом поджогами, взрывами, погромами, захватом транспортных средств и т.п. Как нападение нужно также расценивать действия банды, при которых оружие не применялось, а цель нападения была достигнута путем очевидной для потерпевшего угрозы, а равно в случае отсутствия людей в момент нападения на объект, если возможность применения оружия оговаривалась заранее участниками банды.

Нападение банды может быть не только с целью непосредственного завладения имуществом, но и для совершения иных преступлений – убийства, вымогательства, захвата заложников, уничтожения или повреждения чужого имущества» согласно п. 5 постановления № 9 от 25 сентября 2003 г.⁶¹

Субъективная сторона анализируемого преступления характеризуется прямым умыслом.

Для вменения участия в банде или участия в совершаемом бандой нападении необходимо установить, что виновный признавал признаки банды: вооруженность, предварительную объединенность, устойчивость, управ-

⁵⁹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций, постановление № 9 Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 2003 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же.

ляемость, нацеленность на совместную преступную деятельность в форме нападения на предприятия, учреждения, организации или на граждан.

Субъектом преступления является лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В соответствии с ч. 2 примечаний к разделу X преступления, совершенные бандой, оцениваются самостоятельно, и ответственность наступает по совокупности преступлений. Незаконные действия с оружием, находящимся на вооружении у членов банды (ношение, перевозка, хранение), охватываются ст. 286 УК.

Освобождение участника банды от уголовной ответственности – закреплено в статье 20 УК Республики Беларусь.

Статья 288 УК. Принуждение лица к участию в преступной деятельности

Непосредственный объект данного преступления – основы общественной безопасности. Преступление является многообъектным. Одновременно осуществляется посягательство на личную свободу, поскольку воздействие на потерпевшего выражается в угрозе. Факультативными объектами принуждения лица к участию в преступной деятельности могут быть здоровье, честь и достоинство, отношения собственности.

Потерпевшим может быть лицо, достигшее 18-летнего возраста.

Объективная сторона преступления имеет конструкцию формального состава.

По своей сущности принуждение лица к участию в преступной деятельности является подстрекательством к преступлению. Законодатель счел необходимым выделить в самостоятельный состав преступления подстрекательство, осуществляемое общественно опасными способами воздействия на потерпевшего и связанное с подавлением его личной свободы.

Потерпевший принуждается к преступному поведению, а именно, к совершению какого-либо конкретного преступления (напр., кражи – ст. 205 УК), участию в организованной группе, участию в банде (ст. 286 УК) либо к участию в преступной организации (ст. 285 УК).

Объективная сторона преступления выражается исключительно в действии в принуждении путем угрозы:

- угроза применением насилия;
- угроза уничтожением или повреждением имущества;
- угроза распространением клеветнических сведений;
- угроза оглашением сведений, которые лицо желает сохранить в тайне.

Угроза адресуется принуждаемому лицу, но может касаться как его интересов, так и интересов его близких. Угроза должна восприниматься потерпевшим как реальная, осуществимая как непосредственно в момент ее высказывания, так и в будущем.

Угроза применением насилия может проявляться в запугивании насильственным воздействием различной степени: от нанесения побоев до лишения жизни. Угроза убийством полностью охватывается составом ст. 288 УК, и дополнительная квалификация по ст. 186 УК не требуется.

Угроза уничтожением или повреждением имущества может касаться как имущества значительной стоимости, так и имущества, стоимость которого невелика, но которое заведомо для виновного имеет особое значение для потерпевшего или его близкого (напр., как знак памяти об умерших родителях).

Угроза распространением клеветнических сведений – это угроза порочением чести и достоинства лица ложной, позорящей информацией. Не имеет значения то обстоятельство, что клевета может быть легко опровергнута потерпевшим или его близким.

Угроза оглашением сведений, которые потерпевший или его близкий желают сохранить в тайне, может касаться как информации, разглашение которой наказуемо (разглашение тайны усыновления – ст. 177 УК, разглашение врачебной тайны – ст. 178 УК, незаконное распространение информации о частной жизни – ст. 179 УК, разглашение коммерческой тайны – ст. 255 УК и др.), так и информации, секретность которой особо законом не охраняется. Главное – осознание виновным того, что для потерпевшего или его близкого конфиденциальность данной информации чрезвычайно важна.

Преступление считается юридически оконченным с момента, когда угроза и сопряженное с ней требование доведены до сведения потерпевшего. Если, например, письменное послание, содержащее текст принуждения, будет прочитано посторонним лицом и передано в правоохранительные органы, ответственность должна наступать за покушение на преступление.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Виновный сознательно использует угрозу как средство склонения потерпевшего к совершению конкретного преступления или к участию в преступных объединениях. Цель принуждения состоит именно в том, чтобы сломить волю потерпевшего, заставить его следовать требованиям виновного. Мотивы преступного поведения могут быть любыми.

Субъектом преступления является лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В качестве квалифицирующих законодатель называет два признака:

1) принуждение, соединенное с насилием,

2) принуждение, соединенное с уничтожением или повреждением имущества. Это может иметь место как в случаях, когда виновный полностью или частично реализует высказанные угрозы, так и в случаях, когда содержание угрозы было иным, но принуждение сопровождалось насилием или повреждением имущества (напр., когда, шантажируя потерпевшего, виновный прибегает к побоям). Насилие, примененное из мести за отказ лица от дальнейшего участия в преступной деятельности, не является признаком преступления, предусмотренного ст. 288 УК, и должно квалифицироваться самостоятельно.

Для правильной квалификации необходимо учитывать способ и степень насилия, масштаб причиненного имущественного ущерба. Если насилие выразилось в побоях, причинении легкого или менее тяжкого телесного повреждения, истязании, незаконном лишении свободы без квалифици-

рующих обстоятельств, то все содеянное будет охватываться квалификацией по ч. 2 ст. 288 УК. Если же насилие имело более опасный характер, например, выразилось в причинении тяжкого телесного повреждения или заключалось в незаконном лишении свободы, сопровождавшемся мучениями, то содеянное образует идеальную совокупность преступлений и должно квалифицироваться по ч. 2 ст. 288 УК и ст. 147 УК либо ч. 2 ст. 183 УК.

Аналогично решается вопрос и с оценкой способа и масштаба уничтожения или повреждения имущества. Если в процессе принуждения лица к участию в преступной деятельности имело место уничтожение или повреждение имущества при обстоятельствах, названных в ч. 2 и 3 ст. 218 УК, то содеянное квалифицируется как идеальная совокупность преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

Нормативная

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 года и 17 октября 2004 года). – Минск: Амалфея, 2012. – 48 с.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000. Ратифицирована Законом Респ. Беларусь от 2003 № 55,2/943 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 55. – 2/943.
3. Единая Конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. // НРПА-2000 г. – № 24. – С. 21–27.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 (с изм. и доп.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3 (с изм. и доп.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
6. О прокуратуре Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 08.05.2007 № 220-3 (с изм. и доп.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
7. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Беларусь от 09.07.1999 № 289-3 (с изм. и доп.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
8. О борьбе с организованной преступностью: Закон Республики Беларусь от 27.06.2007 № 244-3 (с изм. и доп.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
9. О борьбе с терроризмом: Закон Республики Беларусь от 03.01.2002 № 77-3 (с изм. и доп.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
10. Об оружии: Закон Республики Беларусь от 13.11.2001 № 61-3 (с изм. и доп.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
11. О присоединении Республики Беларусь к Протоколу о поправках к

Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года: Закон Республики Беларусь от 1 декабря 1999 года № 329-З//НРПА № 24. – 2000 – С. 12–45.

12. О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах: Закон Республики Беларусь от 22 мая 2002 г. № 102-З (с изм. и доп.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
13. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 2003 г. № 9 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
14. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами и их прекурсорами, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2003 г. (в ред. постановления Пленума Верховного Суда от 22.12.2005 № 13) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
15. Об утверждении Перечня наркотических средств и психотропных веществ, обнаруживаемых в незаконном обороте, с их количественными оценками: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24 ноября 2000 г. № 1785 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
16. О республиканском перечне наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров от 28 мая 2003 г. № 265): постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь (в ред. постановления Минздрава от 28.05.2007 г. № 52 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

Основная и дополнительная

1. Басецкий, И.И. Организованная преступность: учебное пособие / И.И. Басецкий, О.А. Безлюдов, Н.А. Легенченко. – Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 1997. – 289 с.
2. Белипкий, С.А. Особенности расследования преступной деятельности групп террористической и экстремистской направленности: метод. рекомендации / С.А. Белипкий, М.В. Ермолович, А.М. Клим,

- А.И. Подгруша; под общ. ред. В.Ф. Ермоловича. – Минск: МВД Республики Беларусь, 2001. – 457 с.
3. Ермолович, В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений / В.Ф. Ермолович. – Минск: Амалфея, 2001. – 235 с.
 4. Зорин, Г.А. Понятие и основные признаки транснациональной преступности / Г.А. Зорин, О.В. Танкевич. – Гродно: Изд-во Гродн. филиала «Негосударственного института современных знаний», 1997. – 107 с.
 5. Зорин, Г.А. Транснациональная преступность: понятие, классификация, развитие / Г.А. Зорин // Проблемы раскрытия и расследования преступлений, совершаемых организованными группами: сб. науч. тр. (по матер. науч.-практ. конф., Минск, 27–28 мая 1999 г.) / под общ. ред. Н.И. Николайчика, Н.И. Порубова. – Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2000. – С. 137.
 6. Зорин, Г.А. Понятие и основные признаки транснациональной преступности / Г.А. Зорин, О.В. Танкевич. – Гродно: Изд-во Гродн. филиала «Негосударственного института современных знаний», 1997.
 7. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / под общ. ред. Н.Ф. Ахраменка, А.В. Баркова, В.М. Хомича. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 1060 с.
 8. Криминология: учебник для юридических вузов / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Долговой. – М.: Изд. группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. – 465 с.
 9. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристь, 1997. – 348 с.
 10. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристь, 2000. – 326 с.
 11. Ламмих, З. Реакция немецкого законодательства на рост организованной преступности / З. Ламмих, В. Хомич // Судовы веснік. – 1995. – № 2. – С. 14.
 12. Лунеев, В.В. Десятый конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, его место в истории конгрессов / В.В. Лунеев // Государство и право. – 2000. – № 9. – С. 23.
 13. Лунеев, В.В. Преступность в XX веке / В.В. Лунеев. – М.: Наука, 1998. – 257 с.
 14. Криминалистика: методика расследования отдельных видов преступлений: курс лекций / под ред. Н.Г. Шурухнова. – М.: Книжный мир, 2004. – 467 с.
 15. Международное право: учебник / отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М.: Междунар. отношения (Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России), 2000. – 457 с.
 16. Международное право в схемах и таблицах. – М.: Междунар. ун-т бизнеса и управления, 1998. – 146 с.

17. Международное уголовное право: учеб. пособие / под общ. ред. В.Н. Кудрявцева. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Наука, 1999. – 290 с.
18. Меркушин, В.В. Роль ООН в разработке стратегии борьбы с транснациональной организованной преступностью // доклады студ. науч. общества. / Г.Я. Миненков. – Минск: ЕГУ, 2000. – Вып. 3 – 202 с.
19. Меркушин, В.В. Некоторые особенности соотношения организованной преступности и терроризма / В.В. Меркушин // Теоретические и практические проблемы соотношения международного и национального права: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. – Гродно: ГрГУ, 2000. – Ч. 2. – 129 с.
20. Меркушин, В.В. Место и роль Интерпола в борьбе с транснациональной организованной преступностью / В.В. Меркушин // сб. науч. тр. Ин-та нац. безопасности Республики Беларусь. – 2000. – № 10. – С. 35.
21. Меркушин, В.В. Формирование и развитие сотрудничества государств в борьбе с организованной преступностью в рамках СНГ // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2000. – № 4. – С. 48.
22. Меркушин, В.В. О некоторых проблемах развития организованной преступности и приобретения ею транснационального характера / В.В. Меркушин // Вести Ин-та совр. знаний. – 2001. – № 2(10). – С. 32.
23. Меркушин, В.В. Понятие и характеристика организованной преступности в национальных и международных документах / В.В. Меркушин // Вести Ин-та совр. знаний. – 2001. – № 3–4(11). – С. 27.
24. Меркушин, В.В. О повышении роли ООН в борьбе с транснациональной преступностью и ее организованными структурами / В.В. Меркушин // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2001. – № 3. – С. 54.
25. Меркушин, В.В. Борьба с организованной преступностью как одно из условий обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь / В.В. Меркушин // Проблемы обеспечения национальной безопасности в современных условиях: матер. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28–29 июня 2001 г. – Минск: ИНБ Республики Беларусь, 2001. – Т. 2. – С. 124.
26. Николайчик, В.М. Организованная преступность в США / В.М. Николайчик // США – экономика, политика, идеология. – М.: Наука, 1990. – 254 с.
27. Овчинский, В.С. Стратегия «борьбы с мафией» / В.С. Овчинский. – М.: СИМС, 1993. – 148 с.
28. Овчинский, В.С. XXI век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция против транснациональной организованной преступности / В.С. Овчинский. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 304 с.
29. Овчинский, В.С. Интерпол (в вопросах и ответах) / В.С. Овчинский. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 136 с.
30. Организованная преступность / под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. – М.: Юрид. лит., 1989. – 203 с.
31. Основы борьбы с организованной преступностью / под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 469 с.

32. Проблемы обеспечения национальной безопасности в современных условиях: матер. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28–29 июня 2001 г. – Минск: ИНБ Республики Беларусь, 2001. – С. 124.
33. Родионов, К.С. Интерпол: вчера, сегодня, завтра. – 3-е изд. – М.: Междунар. отношения, 1990. – 367 с.
34. Сборник международно-правовых документов и национальных нормативных правовых актов по вопросам оперативно-розыскной деятельности / сост.: В.В. Бачила, И.В. Ломоть, С.А. Кадушкин, В.Б. Шабанов. – Минск: ООО «ИПА «Регистр», 2001. – 358 с.
35. Слюсарь, Н.Б. Некоторые аспекты и перспективы сотрудничества государств восточной Европы со странами-членами ЕС в области борьбы с организованной преступностью // Следователь. – 1999. – № 4. – С. 27.
36. Топильская, Е.В. Организованная преступность. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 1999. – 436 с.
37. Трахименок, С.А. Безопасность государства. Методолого-правовые аспекты / С.А. Трахименок. – Минск: Бел. изд. тов-во «Хата», 1997. – 245 с.
38. Уголовное право Республики Беларусь. Особ. часть / И.А. Лукашов [и др.]; под ред. А.И. Лукашова. – Минск: Тесей, 2001. – 342 с.
39. Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие / Э.А. Саркисова. – Минск: Тесей, 2005. – 592 с.
40. Уголовное право. Общая часть: учебник / Н.А. Бабий [и др.]; под ред. В.М. Хомича. – Минск: Тесей, 2002. – 496 с.

Учебное издание

ПУТОВА Наталья Владимировна

**ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ
ПРЕСТУПНОСТЬЮ**

Курс лекций

Часть 1

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Корректор

Ф.И. Сивко

Компьютерный дизайн

И.В. Волкова

Подписано в печать .2013. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 3,19. Уч.-изд. л. 3,28. Тираж Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

ЛИ № 02330/110 от 30.01.2013.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.